

SUGAR
FREE

Марк Качим

ТАНКИ НЕ ЛГУТ

Марк Качим

Танки не лгут

«Литнет»

2024

Качим М.

Танки не лгут / М. Качим — «Литнет», 2024

Все лгут. Люди, маги, мехи. Друзья, враги и даже сама магия. Будет ли лгать тебе маг ветра, сидя голышом на полу в твоей спальне? Конечно, да! Сможешь ли ты распознать его ложь? Возможно. Друид, ветрогон, волнорезка и биомех — кто-нибудь в этой компании бывает честен? Или хотя бы серьёзен. Ну а Танк... А что Танк? Танки не лгут. Наверное. **ВНИМАНИЕ! 18+ за жестокость мира, любовной линии как таковой нет. ТАНК - это ЖИВОТНОЕ)**

© Качим М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Танк шел тяжело. Его обычно сверкающая чешуя была тусклой и пыльной — энергии не хватало даже наношеткам.

— Привал, — объявил Эван, едва Танк дошагал до небольшой скалы.

— Опять? — маг нахмурился и, отогнув пару чешуй, выглянул наружу.

— Гребаные тучи, энергии не хватает, — Эван дернул его за плечо, втаскивая внутрь, и аккуратно поправил чешуи, украдкой погладив Танк по теплой плоти внутренней обшивки. — Надо убрать песок и дать Танку энергетическую разгрузку.

— И надолго? — маг нахмурился.

— Не знаю, — Эван пожал плечами, стараясь выглядеть как можно более беззаботно. — Пара часов.

О том, что если солнце не появится, то раньше завтрашнего вечера Танк не двинется с места, он говорить не стал.

Маг нахмурился и уселся посреди единственного жилого помещения, достаточно просторного, в отличие от крошечных кабинок всех других танков — ну, может, кроме игуан.

— Выйди, — потребовал он.

Эван скривился.

— Как вам будет угодно, *повелитель*, — протянул он ядовито и, похлопав ладонью по стенке, выпрыгнул в открывшееся в чешуе отверстие.

Танк поймал его, услужливо подставив локоть, и подкинул в седло. Эван с удобством устроился на своем законном месте, сунул руку в перчатку связи с биосом и закрыл глаза.

Танк устал. Его энергии едва хватало, чтобы переставлять когтистые лапы, но хотелось большего — встряхнуться, выпрямиться, побежать со всей доступной скоростью, гордо неся своего Наездника. И обязательно запустить все до единой наношетки.

“Извини, друг, — мысленно сказал ему Эван. — Ждем солнца”.

“Знаю. Жду”, — ответная мысль тоже была тяжелой, неповоротливой. Будто кто-то замедлил скорость воспроизведения речи.

Эван зажмурился и усилил слияние, надеясь подбодрить Танк, но вместо этого сам почувствовал себя уставшим, старым и разбитым.

“Иди, Ван, — раздалось в голове. — Я справлюсь”, — и Танк мягко вытолкнул его из своего сознания.

В мир вернулись краски, а ощущение налипшей на кожу пыли почти исчезло.

— Ну ладно! — Эван встал, помахал руками, разгоняя кровь, и достал из специального держателя щетки — самые обычные, с потертыми пластиковыми ручками.

От времени и частого использования рядки прутьев щетины, раньше ровные и гладкие, теперь торчали во все стороны, делая щетки похожими на ершики, но Эван уже приноровился. Забравшись Танку на голову, он начал бережно, но быстро смахивать пыль и песок со светочувствительных пластин.

Задрожав от удовольствия, Танк грузно осел на землю, и из его нутра послышалось сдавленное ругательство.

— Какого черта?! — маг безжалостно раздвинул чешуи и высунулся по пояс наружу. — Из-за вас я чуть не уронил Сферу, — прошипел, останавливая на Эване взгляд.

От взаимодействия с магией его зрачки светились сейчас зеленым, но тускло и тоже устало. В этом не было ничего удивительного — подпитывать энергией таинственную Сферу Танк был уже не способен.

К слову, с таким видом магии Эван сталкивался впервые. До сих пор все было просто: хочешь колдовать — раздобудь органику. Как ты это сделаешь в уже умершем и быющемся

в агонии мире — никого не волнует. Проще всего было магам огня — они и были самыми многочисленными. Мертвая высушенная плоть прекрасно горела, а кому она принадлежала, магии было все равно. Магам смерти тоже жилось неплохо, а вот всех остальных — магов ветра, воды, земли — Эван не видел уже очень давно.

— Я предупредил, что будет остановка, — холодно ответил Эван. — Подождали бы, пока осядем.

Маг оскалился, даже не пытаясь скрыть раздражение.

— Не беспокоить меня, пока не позову! — бросил он яростно и исчез во внутреннем помещении.

— Больно надо! — Эван сплюнул в сердцах и полез поправлять потревоженные пластины.

Танк опустил голову на лапы и теперь только жмурился, когда Эван начищал особо зудящие места. Он успел дойти до хвоста, когда пластины снова зашевелились.

Эван бросил щетку и пробежал по хребту Танка до могучих передних лап.

— Не смей! — рявкнул он, прижимая чешуи ладонями. — Ты делаешь ему больно!

Попытки раздвинуть чешую немедленно прекратились, и раздался приглушенный голос мага:

— Тогда сделайте мне окно, черт бы вас побрал!

Эван похлопал Танк по спине, и чешуи раздвинулись в нужном месте.

— Я ведь уже показывал, — он легко запрыгнул внутрь. — Вот здесь надо коснуться, похлопать или нажать — как удобнее.

Место, на которое он указывал, ничем не выделялось, но располагалось точно посередине стены.

— Почему нет внятной инструкции? — проворчал маг.

Он пошел к своему ящику и, разведя мембраны, покопался в маленьком отсеке.

— Еще раз покажи, где нажимать, — бросил отрывисто и, когда Эван указал пальцем на нужную область, приклеил в этом месте два пластыря с синтетическим никотином крест накрест. — С другой стороны тоже есть?

— Да, — Эван незаметно поморщился, когда маг прошел к противоположной стене, держа наготове свои идиотские пластыри.

Он простучал кулаком стену над оконными чешуями и, когда те наконец разошлись, открывая окно, с победным видом наклеил пластырь.

— Что еще я должен знать об этой твари? — осведомился деловито, и Эван стиснул зубы.

— В первую очередь то, что он не тварь, — ответил он, очень стараясь говорить вежливо. В конце концов, им еще уйму времени работать вдвоем — а то и всю жизнь, если маг не окажется обманщиком, как все другие.

— А кто же он? — маг скривился. — Не машина, но и не зверь. Какая-то биомеханическая тварь — и здесь нет ничего оскорбительного.

Эван до боли стиснул кулаки, уговаривая себя потерпеть. В конце концов, что взять с мага? Мехи для них лишь услуга.

— Он — тот, кто тебя кормит, — отчеканил он по слогам. — Имей хоть каплю уважения.

— Может, и поймею, — маг холодно прищурился. — Когда Сфере наконец перепадет хоть капля энергии.

Он поплотнее запахнул широкий плащ, под которым явственно угадывались очертания его таинственного, наполненного туманом шара.

— Перепадет, — буркнул Эван, теряя запал. — Как только выглянет солнце. С ним... — он замялся, не зная, как спросить о том, о чем спрашивать не должен. — Все нормально?

Маг поджал губы и вдруг устало потер лоб свободной рукой.

— Энергия, мех, — сказал он сухо. — Нам нужна энергия. И тогда все будет нормально.

Не ответив, Эван с силой хлопнул по кресту из пластырей и выскочил в окно. Всегда одно и то же — мех, мех, мех! Будто искусственные части тела делали его недостойным собственного имени.

Танк уснул. Его глубокий сон без сновидений помог успокоиться и восстановить душевное равновесие. Эван знал, на что шел, подписывая Контракт. И знал, что союз меха с магом больше похож на рабство. Тогда чему удивляться?

Танк старел. Его правый глаз уже почти не видел, когти истерлись, чешуи поцарапались и даже потрескались кое-где. Механические части служили исправно — их прочности должно хватить еще на много десятков лет. А вот живая плоть старела, и помочь тут мог только маг — достаточно сильный, чтобы справиться с таким большим организмом.

Оставалось только надеяться, что выбранный маг был именно таким. И что он сможет исполнить свою часть сделки.

Глава 2

Окно открылось снова лишь пару часов спустя. Маг высунулся по пояс и, найдя взглядом Эвана, недовольно спросил:

— Как отсюда выйти?

— Не стоит вам по земле расхаживать, — покачал головой Эван. — Небезопасно.

— Я могу позаботиться о себе, — сухо ответил маг. — И мне нужно пройти к той скале, — он кивнул на высящиеся поодаль высокие гряды песчаника.

— Зачем? — прямо спросил Эван.

— Не твое... — начал было маг, но осекся и неохотно буркнул: — В интересах Древа.

Эван стиснул зубы. В интересах чего?.. Но спорить или переспрашивать все же не решился.

— Ждите, — он предупреждающе вскинул руку и поспешил в седло.

Сливаться с биосом спящего Танка не слишком хотелось — был риск уснуть вместе с ним, и тогда пробудиться Эвана маг сможет, только механически выдернув его из терминала слияния. Вот только тому еще нужно было додуматься до этого незамысловатого действия. И куда вероятнее был другой исход: увидев “дохлый” Танк и его не подающего признаков жизни Наездника, маг перепугается и попытается продолжить путь в одиночку — на радость песчаным змеям.

Эван сунул в проводниковый гель всего один палец, тщательно регулируя степень слияния, но веки все равно немедленно потяжелели, и отчаянно захотелось закрыть глаза. Эван изо всех сил сжал пальцы на ногах — нехитрый способ взбодриться — и взял под контроль слух Танка. Тут же на него обрушились звуки: шелест песка, завывание ветра в скалах, шорох подземных насекомых. Но, как он ни вслушивался, самого важного звука — тихого шуршания змеиной чешуи — слышно не было. Не чувствовал Танк и соответствующих вибраций, хотя лежал пузом на земле.

Поспешно выдернув палец из перчатки, Эван энергично потер глаза и обернулся к ожидающему ответа магу.

— Все в порядке, змеев нет поблизости, — кивнул он. — Но настоятельно советую как можно меньше ходить по песку. Дойдете до скалы — встаньте на камень.

Маг нетерпеливо кивнул.

— Открой уже дверь! — потребовал он.

— Это не пассажирский Танк, — Эван еще раз напомнил себе, что не нужно раздражаться. — Дверей тут нет. Прыгайте в окно, тут невысоко.

— Ты издеваешься? — маг холодно на него посмотрел. — Я не буду прыгать.

— Я повторяю, — медленно и очень спокойно сказал Эван. — Дверей здесь нет. Либо прыгайте, либо сидите внутри — целее будете.

Он видел, как яростно раздуваются ноздри мага — на его осунувшемся лице это было хорошо заметно, — и буквально чувствовал исходящее от него раздражение.

— Иди сюда, мех! — наконец тот принял какое-то решение, и, судя по тону, оно его не радовало.

Это было уже интересно. Эван не стал напоминать, что контракт не предполагал беспрекословного послушания, и подошел к окну.

— Мне нужно спуститься, не разбив ее, — процедил маг и отвел в сторону полу плаща. Под черной грубой кожей пряталась круглая стеклянная Сфера, от которой исходило едва заметное сияние. Она была большой — с футбольный мяч, не меньше — и довольно хрупкой на вид. — Помоги мне! — это меньше всего было похоже на просьбу, но Эван решил, что в данном случае это простительно.

В конце концов, от сохранности Сферы зависят жизни всех троих.

— Ладно, — он ухватился руками за спинные чешуи и запрыгнул на окно. — Давайте ее сюда.

Маг вздрогнул, как от испуга, и поспешно запахнул плащ.

— Даже не думай! — отрезал он.

Эван был готов к такому варианту и хмыкнул.

— Ладно... Тогда так, — он зашел со спины и обхватил мага за пояс. — Держите Сферу крепче, — и, оттолкнувшись, выпрыгнул вместе с оцепеневшим магом наружу.

Танк был не слишком большим. Сейчас, когда он лежал, от окна до земли было всего метра три. А вот когда поднимался на лапы — в два раза больше.

Предусмотрительно подняв мага повыше, на случай, если тот не догадается поджать ноги, Эван осторожно приземлился на песок.

— Идите медленно, — посоветовал он, опуская мага на землю. — Змеи чувствуют резкие колебания.

— Никогда! — маг крутанулся вокруг своей оси и буквально выплюнул слова ему в лицо. — Никогда больше не смей меня трогать!

— А как еще я должен был вас спускать? — Эван сложил руки на груди. — И как вы собираетесь возвращаться обратно?

Маг поднял глаза на окно и зарычал с досады, оскалив белоснежные — явно благодаря магии — зубы. У мехов, не заключивших Контракт, и у обычных людей зубы были очень плохие: желтые, поеденные кариесом. Десны у всех были побиты цингой, а волосы и ногти порой крошились от малейшего прикосновения.

Эвану же до сих пор везло. Хотя ни один его Контракт так и не стал полноценным, несколько серьезных Обновлений он все же прошел. На Танк сил тех магов не хватало, но подлечить человека — ну или меха — они вполне могли. Эван не отказывался. Проходил Обновление и только потом разрывал Контракт ко всем чертям в одностороннем порядке.

Для любого другого меха это было бы равносильно самоубийству, но боевой Танк с возможностью полного слияния... Даже если бы базовым существом Танка была черепаха, его все равно жаждали бы заполучить, но его Танк был выращен на основе гигантского варана. Огромный, быстроходный, маневренный... И при этом почти неуязвимый. Наверное, Эван был едва ли не единственным мехом в мире, кто мог привередливо перебирать Контракты, выбирая, с каким магом его подписать.

— Он будет спать до утра? — маг указал на неподвижный Танк. Эван кивнул. — Отлично. Тогда займись делом. Веревка ведь есть у тебя? Так сплети лестницу!

— Я не собираюсь резать веревку для этого, — Эван все же позволил раздражению прорваться в голос. — И я не нанимался выполнять приказы.

Глаза мага полыхнули зеленым, и это, следовало признать, выглядело жутковато. Хотя все же не так страшно, как красный у магов Огня или черный у магов Смерти. С последними Эван зарекся работать раз и навсегда. Но зеленый... Что это за магия вообще такая?

Так ничего и не ответив, маг развернулся и быстро пошел в сторону скал.

— Медленно! — крикнул Эван ему в спину. — Иди медленно, черт бы тебя побрал... — выругался уже полупшепотом и, примерившись, с места запрыгнул в окно.

Пока этого придурка не было, хоть душ можно принять нормально.

Напор сегодня был еще хуже, чем обычно. Эван пощупал опухоль, передавливающую проток водяной железы, и вздохнул. Маг пока еще не ругался насчет проблем с мытьем, но когда опухоль разрастется еще больше, они оба останутся без воды.

Если, конечно, к этому времени маг не сделает Танку Обновление.

Наскоро ополоснувшись, Эван вытерся высунувшейся из стены впитывающей перепонкой и оделся. Нанощетки очистительного отсека еле ползали и справились только с бельем — остальное пришлось натягивать грязным.

Выглянув в окно, Эван убедился, что маг неподвижно застыл на скальном уступе. Его фигуру окутывало зеленое сияние, и это давало некоторую надежду. Слабые маги визуальными эффектами обычно не баловались.

Отчаянно хотелось прилечь — энергии не хватало не только Танку, — но перед этим следовало еще раз проверить обстановку. Пока Танк в отключке, стоило быть начеку.

Снова погружаться в биос было опасно, и Эван ограничился тем, что забрался Танку на голову и внимательно осмотрелся. Змеи передвигались в толще песка, но заметить их приближение было возможно. Правда, единственное, что можно было сделать сейчас — это спрятаться в спящем Танке. Убежать тот пока был не в состоянии.

Эван разглядывал пустыню добрых несколько минут, внимательно следя за малейшими шевелениями песка. Тот был всюду, куда хватало глаз. И было так просто, так заманчиво представить, что где-то за горизонтом он кончался и там росли леса, текли реки, бушевали моря. Но Эван слишком хорошо знал, что это иллюзия. За тридцать лет он успел объездить всю планету в погоне за крупными организмами и знал, что за горизонтом ничего не было — все те же скалы, каньоны и песок.

По меркам мехов он был молод и не застал то время, когда еще существовала дикая природа вне Оазисов. Да что там вне — он и самих Оазисов уже почти не видел. Его роботизировали накануне войны — последнее поколение мехов. И единственное, кому вырастили по личному Танку с биосом на основе собственных нервных клеток Наездника. Новейшая разработка, передовые технологии... Он так и не успел провести ни одной экспедиции: вместо этого пришлось скрываться от обезумевших фанатиков, жаждущих власти любой ценой. А ведь все могло бы быть совсем иначе, если бы человечество не игнорировало существование магов, делая ставки исключительно на технический прогресс. Нет, магия не была под запретом — наоборот, все маги были исключительно почитаемыми людьми... Как и мехи. Этакий обслуживающий персонал, который прекрасно справлялся с поставленной задачей, будь то врачевание или перевозка грузов.

От невеселых мыслей отвлек странный треск. Очень далекий, едва слышный. Эван поспешно отрегулировал чувствительность слуховых рецепторов на максимум и обернулся на источник звука. Горная гряда вдалеке — звук доносился оттуда и был чертовски похож...

— Немедленно в Танк! — заорал Эван, едва только осознал, что именно услышал. — Бегом!

Маг вздрогнул и медленно обернулся. Тряхнул головой, стал запахивать плащ...

Первый змей вынырнул из песка у самого носа Танка. Зашипел, высунув красный раздвоенный язык. Это был небольшой, всего метров двадцать, загонщик. Трещотка зазвучала вновь — призыв змея-координатора не тратить времени на заведомо несъедобную дичь. Загонщик перевел немигающий взгляд на Эвана, клацнул зубами, но повиновался звуку погремущки, устремившись к скале.

— Черт! — выдохнул Эван и одним прыжком запрыгнул в седло. — Не двигайся с места! — закричал он магу и сунул руку в перчатку.

Полное слияние со спящим Танком... Черт! Черт! Че...

На секунду все погасло. Спокойный бессильный сон утянул в себя, закутал в уютный кокон. Но потом биос почувствовал растекающийся в крови адреналин и автоматически начал активацию боевого режима. Очнувшись, Эван не стал ему мешать.

Танк вскинул голову и раньше, чем Эван успел осознать происходящее, поймал нацелившегося на мага загонщика, одним движением перекусывая ему шею. Маг, весь окутанный зеленым сиянием, облегченно выдохнул. Сияние немедленно погасло.

Но, как оказалось, рано. Снова раздался треск, и вверх взметнулось сразу пять змеиных тел — еще два загонщика, даже мельче первого, опасности не представляли. Одного Танк сразу же придавил лапой, вставая. Еще один, ядовитый аспид, тоже мало что мог — броню Танка ему было не прокусить. А вот двое остальных... Один из змеев определенно был коброй, вот только Эван не знал, какой именно. Последний же, пятый змей относился к категории гигантских и, скорее всего, был способен задушить ослабевший Танк, если дать ему такую возможность.

— Давай, малыш, — Эван ослабил слияние, дав Танку свободу действий. Тот немедленно оглушил последнего загонщика хвостом, оставив на его теле глубокие порезы от стальных “бритв” вдоль позвоночника. — Сначала аспид, потом кобра и будем разбираться с этим монстром.

“Нет”, — коротко ответил Танк и, не тратя силы на разговоры, бросился вперед.

Кобра оказалась плюющей. Но, к счастью, не очень меткой. Танк даже не пытался увернуться от струи яда, экономя драгоценную энергию, но змей все равно в него не попал — слишком большую скорость развил тот на броске. Не ожидавший нападения, змей оказался втоптан в землю, а красивый “плащ” вокруг головы — подран в локуты когтистыми лапами. Опускаясь всем весом змею на голову, Танк развернулся в поисках следующего противника, но увидел только хвост исчезающего в песке гиганта.

Погремушка захлебывалась треском, и оставалось только гадать, сигналист ли она об отступлении или, наоборот, посылает в бой.

Усилив слияние на полную, Эван внимательно прислушался.

Змеи — и гигант, и маленький аспид — стремительно удалялись прочь, к ожидающему вдалеке координатору. Эван хотел дождаться, когда рептилии встретятся, чтобы убедиться, что они больше не станут нападать, но тут в глазах потемнело. Он не сразу понял, что это не собственные ощущения, а когда понял, поспешил разорвать слияние. И как раз вовремя. Закатив глаза, Танк грузно осел на землю, взметнув вокруг себя фонтаны песка.

Эван выматерился и, закрыв панель биоса, прыгнул на песок. Маг стоял, не шелохнувшись, и с трудом отвел взгляд от упавшего Танка, когда Эван в пару скачков добежал до него.

— Внутрь, быстро! — скомандовал Эван и, не дожидаясь ответа, подхватил мага на руки. Тот схватился обеими руками за свою Сферу и не посмел ничего сказать.

Глава 3

Танк упал неудобно, пол кренился под углом в сорок пять градусов. Оконные чешуи пришлось закрывать руками — системы жизнеобеспечения отключились вместе с биосом.

Маг в полном молчании аккуратно прошел к своему сундуку, не без труда сдвинул крышку и осторожно опустил Сферу в специально выращенное для нее гнездо. И, только тщательно приладив крышку обратно, он развернулся к Эвану.

— Что с ним? — спросил хрипло. — Он умер?..

— Отключился, — Эван подошел к резервуару для воды и убедился, что он полный. Секреторными функциями биос не управлял, и умереть от жажды им, по идее, не грозило. А вот от “голода” — вполне. По крайней мере, Эвану. — Перерасход энергии. Теперь только ждать, когда наполнятся аккумуляторы.

Маг нахмурился.

— А если вернутся змеи? — в его голосе явственно прозвучало напряжение.

— Здесь они нас не достанут, — заверил его Эван. — Не повезло нам нарваться на организованную группу. Было бы больше сил у Танка — нужно было бы убить гремучника-координатора.

— Я не знал, что такое бывает, — маг оглянулся на окно, будто ожидал увидеть, как гигантская морда змея пытается раздвинуть чешуи.

— Много чего бывает, — пожал плечами Эван. — Бывает, отряды кооперируются. Тогда они могут завалить хамелеона, агаму и даже шипохвоста, не говоря уже о гекконах.

Маг бросил на него хмурый взгляд.

— Мне эти слова ничего не говорят, — сказал он сухо.

— Это разновидности танков, — пояснил Эван озадаченно. — Ты что, не изучил этот вопрос, прежде чем подписывать Контракт?

— На кой черт мне знать названия этих тва... — маг осекся, снова оглянулся на окно и поправился: — Зачем мне знать названия танков? Мне достаточно было узнать, кто из них самый лучший, — он помолчал, а потом сказал, не глядя на Эвана: — Спасибо.

Эван удивленно вскинул брови и кивнул, очень стараясь не показать, насколько приятны оказались слова благодарности. Чего-чего, а этого он от мага не ожидал.

— Ты сделал, что хотел? — спросил он осторожно. — Там, на скале?

— Нет, — маг обхватил себя руками, будто внезапно замерз.

— Ну да ничего, — Эван постарался придать голосу бодрости. — Теперь у нас есть змеи. Оставайся здесь, я принесу пару кусков.

— Зачем? — маг посмотрел на него в упор.

— Как зачем? Тебе же нужна органика. Для твоей магии. Разве нет? — если Эван и знал что-то о магах, так это то, что они были готовы убивать всех — мехов, людей, других магов — за крошечный кусочек плоти.

— Я не адепт смерти, — выплюнул маг неприязненно. — И не пожиратель огня. Мне мертвая плоть нахрен не сдалась.

Это было настолько абсурдно, что Эван даже не сразу нашел слова, чтобы задать следующий вопрос. Маг, которому не нужна органика?.. Все равно что танк, которому не нужен солнечный свет!

— Тогда каким образом ты собираешься выполнять свою часть сделки? — он покосился на сундук, где была спрятана Сфера.

Маг недобро усмехнулся.

— Увидишь! — отрезал он и прошел к своей кровати.

Попытался опустить перепонку-полог, но мышца-сгибатель наотрез отказалась расслабляться без соответствующей команды биоса. Плюнув на полог, маг скинул плащ и вытянулся на кровати.

Эвану тоже хотелось прилечь, но все же нужно было заняться змеями. Даже если этот безумный маг не хочет использовать халявную органику, найдутся другие. За пару пластов вяленого змеиногo мяса можно было пройти полноценное Обновление, а иногда хватало и одного.

— Оставайся здесь, — бросил он магу, вооружаясь плазменным тесаком.

— Куда ты? — тот резко сел.

— Глупо терять столько мяса, — Эван достал со дна своего сундука веревку.

— Ты его ешь? — губы мага брезгливо изогнулись.

— Разумеется, нет, — Эван едва удержался от такой же гримасы. — Я потребляю энергию напрямую.

— От солнца? — маг удивленно на него посмотрел.

— При острой необходимости могу и от солнца, — Эван автоматически провел ладонью по животу, где под кожей прятались пластины солнечных батарей. — Но обычно — ту, что генерирует Танк.

Маг кивнул каким-то своим мыслям, а потом поднял на Эвана глаза.

— Не трать энергию, — сказал, тяжело роняя слова. — Мясо тебе не понадобится. Мы больше не вернемся в Урбу.

Эван едва не рассмеялся. Сколько уже таких уверенных он самолично вышвырнул со своего Танка? Но в конфликт он вступать не собирался.

— Может быть, — сказал он, как мог, миролюбиво, — но я все же подстрахуюсь, — и осторожно выбрался наружу.

Монотонная работа неожиданно не только не утомила, но даже взбодрила. Эван наслаждался, глядя, как ровно и аккуратно тесак режет плоть, тем более над душой не стоял жадный маг, требующий сохранить каждую крупницу драгоценной органики. Каждому магу нужно было что-то свое. Магам смерти — мертвая плоть, магам огня — живой огонь, с радостью поедающий высушенное мясо, магам воды — кровь, магам ветра — пепел. Как это все работало, Эван не имел ни малейшего понятия, но всегда знал, что убитый змей — это гарантия прекрасного самочувствия на довольно длительное время. Другой вопрос, что убить их удавалось очень редко — одиночки на его Танк не нападали, да и группы старались обходить стороной. Ловить их, что ли, на живца, как в этот раз?..

Разделав все змеиные туши, Эван продел сквозь куски мяса веревку и накинul петлю на бритвенно-острый нарост из биостали в основании хвоста. На спине и шее таких не было, а вот хвост был “вооружен” по всей длине. Натянуть как следует чалку с дюжиной огромных кусков мяса было непросто. Отчаянно не хватало помощи Танка — обычно тот держал трос зубами, пока Эван обвязывал свободный конец вокруг его шеи. Но все-таки он справился, затащив куски по отдельности на спину Танку и только потом завязав веревку. Все. Теперь добыче была не страшна даже песчаная буря.

Вернувшись внутрь, Эван стянул с себя заляпанную кровью рубаху и накинul вместо нее балахон. А потом нацедил себе полный стакан воды — благо секреторная функция подчинялась нервной системе, а не биосу, и единственный необходимый материальный ресурс был доступен даже при полном отключении энергии.

— Будешь? — обернулся он к магу.

— А стакан жаростойкий? — задал тот внезапный вопрос.

— Понятия не имею... — Эван покрутил стакан в руках и, подумав немного, наполнил его водой до половины. — Ты собираешься его нагреть? — он пересек помещение и протянул стакан магу.

Тот не ответил. Зажал стакан между ладоней и... Эван не поверил своим глазам, когда стекло окутало зеленым сиянием, а вода мгновенно забулжила.

— Подержи, — маг сунул стакан ему обратно — тот был горячим только снизу — а сам полез в сундук.

Сфера, наполненная молочно-белым туманом, слабо засветилась, словно радуясь встрече. Маг нежно погладил ее кончиками пальцев и сунул руку дальше, в самые недра. То, что он оттуда достал, больше всего было похоже на маленький мешочек, но Эван не представлял, зачем нужно было делать такой непрактичный сосуд. Еще и материал у него был незнакомый: ткань, которую образовывали странные рыхлые нити, не похожие ни на один известный ему полимер.

Из мешочка маг достал тоже что-то непонятное. Маленький кусочек высохшей и скрученной трубочкой органики — так скручивались на солнце нежные тоненькие чешуйки с шей молодых змеев, если соскоблить их со шкуры.

Маг тщательно завязал мешочек, убрал его обратно в сундук, а затем отобрал у Эвана стакан и бросил в него свой артефакт. Несколько секунд ничего не происходило, затем вода стала стремительно зеленеть, но не тем ядовито-зеленым огнем, что тек с пальцев мага, когда тот колдовал, а насыщенным, приятным глазу изумрудным цветом. Сухой кусочек же в воде стал набухать, расправляться и действительно превратился в чешуйку, правда, Эван понятия не имел, у какого животного была такая мягкая округлая чешуя.

От стакана по комнате поплыл терпкий, пряный аромат, и даже он, казалось, нес в себе какие-то чары.

Маг выждал еще несколько минут, а потом поднес стакан к губам и сделал пару глотков. Прикрыл глаза, то ли смакуя напиток, то ли наслаждаясь его действием, и молча протянул остаток Эвану.

— Пей залпом, — приказал отрывисто. — Проверим, подействует ли на тебя.

С сомнением на него посмотрев, Эван тем не менее принял стакан с благоговением. Магия такого рода почему-то пришлась ему по душе. Всяко лучше вони разлагающегося мяса или паленой плоти.

На всякий случай уменьшив чувствительность вкусовых рецепторов, Эван сделал глоток и сразу же вернул настройки к стандартным значениям: вкус у напитка был приятный. Горячая жидкость прокатилась по пищеводу, осела в редуцированном желудке и... словно бы показала дальше. Эван послушно осушил стакан, чувствуя, как тепло растекается по сосудам, настоящим и искусственным, как расслабляются напряженные мышцы, отступает усталость и даже покалывают, заряжаясь, аккумуляторы. Совсем немного, конечно — даже показания индикатора не изменились — но все равно ощутимо.

— Действует, — констатировал маг, внимательно за ним наблюдая.

Эван кивнул и заглянул в опустевший стакан. На стеклянную стенку налипла та самая чешуйка.

— Что это? — спросил он, почти не надеясь получить ответ.

— Лист священного Древа, — все же снизошел маг до ответа, но понятнее не стало.

Или?..

— Древа? — переспросил Эван ошарашенно. — Ты имеешь в виду *дерево*? Настоящее?

Маг очень внимательно на него посмотрел, будто решая, стоит ли продолжать разговор или он и так уже сказал слишком много, и наконец медленно кивнул.

— И обращение на “вы” меня вполне устраивало, мех, — сказал он сухо.

— Но это было до того как я спас вам жизнь, — заметил Эван отрешенно, против воли переводя взгляд на сундук.

Там, в недрах окостеневшей плоти Танка, покоилось сокровище похлеще полного трюма вяленого мяса. Живое Древо! Реликт давно минувшей эпохи.

Но тогда получалось, что маг, с которым Эвану посчастливилось заключить Контракт, был...

— Справедливо, — вдруг нарушил повисшую тишину маг. Кажется, все это время он обдумывал слова Эвана. — Ты и твой танк спасли мне жизнь, и я ценю это, мех.

— Ну раз ценишь, то, может, перестанешь меня так называть? — буркнул Эван, все еще не в силах осознать, что жизнь свела его с, наверное, единственным оставшимся на мертвой планете друидом.

В зеленых глазах мага промелькнуло искреннее удивление.

— И как же я должен тебя называть, позволю поинтересоваться? — спросил он насмешливо, будто не верил, что у какого-то меха может быть имя.

— Меня зовут Эван Чейз, — чувствуя себя отчего-то неуютно, сказал Эван. — Мой мозг роботизирован всего на двадцать процентов!

— В каком смысле “мозг роботизирован”?.. — медленно переспросил маг, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на испуг. — В каком смысле?! — переспросил он, повысив голос, и уставился на Эвана так, будто увидел его в первый раз.

— В прямом, — такая реакция озадачивала, и Эван постарался говорить мягко. — Двадцать процентов — это минимум для полноценного слияния с биосом и возможности управления механизированными частями тела. У младших поколений минимумом было пятьдесят процентов, но мне повезло попасть в последний поток. На нас использовали самые совершенные технологии.

— Хочешь сказать... — теперь в глазах мага застыл едва ли не ужас. — Хочешь сказать, что ты... человек? В смысле, *был* человеком...

— Я и сейчас человек, можешь не сомневаться, — усмехнулся Эван, сбитый с толку. Этот маг что же, совершенно не знал, кто такие мехи?.. — Технически усовершенствованный.

— Мне... Мне жаль, — выдавил маг после паузы. — Это бесчеловечно.

— Ты серьезно? — Эван даже не пытался скрыть свое недоумение. — Что именно, по-твоему, бесчеловечно? Дать мне возможность выжить в этом аду? Ты видел, как живут обычные люди?

Глаза мага внезапно вспыхнули злым зеленым огнем, а лицо потемнело.

— Видел, — выплюнул он.

— Ну вот, — Эван пожал плечами и протянул ему стакан. — Что с этим делать?

— Выброси, — маг смерил его напоследок непонятым взглядом и отвернулся. — Пожалуйста, — добавил с трудом, будто напоминая себе, что общается вовсе не с роботом, как он, видимо, считал до этого.

Он улегся на кровать, давая понять, что разговор окончен. Эван же вернулся к мойке, выковырял листок пальцем и внимательно его рассмотрел. Отдав всю свою магическую силу воде, он теперь был похож на клочок старой тряпки. Неожиданно до Эвана дошло: мешочек, из которого маг достал этот листок, тоже был сделан из чего-то растительного. Нитки, сплетенные из настоящих травяных — ну или каких-то там еще — волокон.

От этого открытия сделалось жарко. Эван ни черта не знал о друидической магии, но сам факт того, что она все еще жила в этом мире, отчего-то грел душу. Магия, ради которой не нужно было убивать. Магия самой жизни!

подавив в себе желание начать насвистывать веселую песенку, Эван вымыл стакан и тихонько, чтобы не потревожить уснувшего мага, выбрался наружу. Сил было хоть отбавляй, и до захода солнца он еще успеет как следует почистить Танк.

Глава 4

Утро разочаровало с первой же минуты. Еще даже не открыв глаза, Эван понял, что вчерашняя работа пропала зря: звук скребущего по чешуям песка невозможно было ни с чем перепутать.

Открыв глаза, он напоролся на внимательный взгляд мага. Тот сидел на своей кровати со Сферой в руках — в той по-прежнему клубился белесый туман, и было совершенно непонятно, что прячется внутри.

— Буря, — сказал маг таким тоном, будто именно Эван был виноват в том, что разыгралась непогода.

— Бывает, — Эван пожал плечами. — Зато после бури обычно солнечно.

— Да, но она может продолжаться несколько дней, — маг окинул его оценивающим взглядом. — Сколько времени ты можешь провести без подпитки?

— Неделю — без ущерба функциональности, — Эван запустил быстрый анализ систем и поправился: — Сейчас — около пяти дней. А ты? — в свою очередь спросил он, глянув на Сферу.

— Что значит “ущерб функциональности”? — проигнорировав его вопрос, маг уцепился за незнакомое понятие.

— Мощности начнет не хватать на всякого рода усилители, — попытался объяснить Эван. — Не смогу поднимать тяжести, бегать с ускорением. В общем, начнет отказывать все, что механизировано.

— И в итоге ты отключишься, как твой танк?

— Если выработается весь ресурс аккумулятора и сработают предохранители — да, вырублюсь, — Эван не видел нужды увиливать от ответа.

— Через сколько? — маг буквально впился в него взглядом.

— Дней десять, — мысленно прикинув, как можно распределить ресурсы, ответил Эван. — Но до этого не дойдет, — заявил уверенно и спросил снова: — А сколько протянешь ты?

— Долше, — просто ответил маг и прищурился. — Если ты вырубись, что нужно сделать?

Эван мысленно усмехнулся. Так вот, зачем нужен был этот допрос. Этакая своеобразная забота... о себе.

— Варианта два, — Эван сел, скрестив ноги и подтянув их под себя — после ночи внутри Танка было довольно прохладно, а тратить энергию на обогрев не стоило. — Если Танк очнется, подключить меня к нему. Для этого просто вытолкни меня в окно, он сам знает, что нужно делать. Если же Танк будет все еще в отключке, то нужно разрезать кожу на животе, оголить батареи и сделать так, чтобы на них падали солнечные лучи. Когда аккумулятор достаточно зарядится, я очнусь.

На словах “разрезать кожу” и без того бледный маг побелел еще больше, но мужественно кивнул.

— Понял, — сказал он отрывисто и, помолчав, глухо продолжил: — Если вдруг когда-нибудь отключусь я, нужно сделать напиток, как вчера, и влить мне в рот. Но сделать это надо быстро. Максимум — несколько часов.

— Ясно... — чуть озадаченно протянул Эван.

Такого на его веку еще не бывало. Обычно маги ревностно хранили свои секреты и выгоняли его вон, едва только речь заходила об их колдовских штучках.

По лицу мага было видно, что он совсем не уверен в способности Эвана сделать все правильно, но тем не менее он кивнул и, с тоской глянув на заклинивший полог, отвернулся.

к стене. Ноги он тоже сложил крест-накрест, упираясь острыми коленями в стену, и раскинул полы плаща, надежно отгораживаясь им от всего остального мира.

Конечно, можно было сделать вид, что срочно понадобилось в туалет или попить воды, и попытаться заглянуть в щелку, но Эван не собирался играть в шпиона. И кстати об играх... Он лег обратно на кровать, вытянул из стены теплую мягкую мембрану и, закутавшись в нее, запустил старенькую виртуальную стрелялку. Ресурсов она съедала совсем немного и здорово выручала в такие вот минуты вынужденного безделья.

Буря не утихла ни вечером, ни на следующий день. Маг почти неподвижно просидел все это время, уткнувшись в стену, и Эван был не уверен, спал ли он ночью.

Судя по звукам, стихия и не думала успокаиваться. Попив воды и тщательно прополоскав рот денто-раствором, секретлируемым совсем маленькой железой справа от умывальника, Эван собрался было в очередной раз начать игру заново, как вдруг маг подал голос.

— Сколько тебе было лет, когда тебя... — он помолчал, явно не зная, какое слово употребить, — ...изменили?

— Двадцать один, — Эван сел на кровать и устался в напряженную спину, гадая, с чего вдруг магу пришло в голову задавать такой вопрос.

— И... как это было? — маг наконец-то запахнул плащ и развернулся к Эвану лицом. Сфера выпирала из-под плотной ткани, превращая его худощавую фигуру в нечто несуразное.

— Да не знаю, — пожал Эван плечами. — Я спал. Когда проснулся, была долгая реабилитация и обучение. А вот когда Танк растили — это уже было весело. У него симбиотический биос, выращенный из моей нервной ткани... — по лицу мага стало ясно, что он не понял ни слова. Пришлось пояснить. — Все биомехи выращиваются на основе какого-то животного, чаще всего — рептилии. Их генетически модифицируют и механизмируют, заменяя часть живых тканей биометаллическими. А также создают дополнительную искусственную нервную систему — биос. У большинства биомехов биос универсальный, на них может ездить любой Наездник. Мой же Танк выращен специально для меня. Его биос создавался на основе моей нервной ткани и синхронизируется только со мной.

— А что будет, если ты погибнешь? — очередной вопрос поставил в тупик.

— Не знаю... — Эвану сделалось не по себе при одной мысли о подобном. — Скорее всего, одичает. И через десяток лет другие танки будут отбиваться не только от гигантских змей, но и от огромных варанов, — он усмехнулся.

— Хочешь сказать, что те твари...

— ...потомки неудачной партии биомехов, — закончил за него Эван. — Были еще попытки с насекомыми и крысами, но млекопитающие оказались не способны аккумулировать энергию солнца.

— А насекомые? — быстро спросил маг.

— А насекомые прекрасно аккумулируют энергию, но не способны на взаимодействие с человеком.

Эван мысленно поблагодарил доктора Хендрика — руководителя проекта «Биомех-135». Именно он провел механизацию Эвана, вырастил Танк и заодно рассказал своему подопечному всю историю развития биотехнологий.

Маг помолчал, переваривая информацию, и задал очередной странный вопрос:

— Каковы критерии отбора? Почему именно ты?

— В смысле, почему? — нахмурился Эван.

— Ты невысокий, щуплый, определенно не атлет, — маг говорил задумчиво и явно не с целью обидеть, но все равно стало неприятно.

— Какой есть, — буркнул Эван. — Зато костяк крепкий и правильно сформирован. Это важнее. Родители готовили меня к механизации с детства. Хорошо кормили, давали витамины

и правильную физическую нагрузку. Важнее всего тут — крепкий скелет и развитый корсет мышц.

Уже на середине фразы глаза мага широко распахнулись, и он в очередной раз уставился на Эвана так, будто сказанное шокировало до глубины души.

— Родители? — переспросил он неверяще. — У тебя были родители?..

— Да... — Эван невольно улыбнулся, вспомнив красивое, мягкое лицо матери. — И вполне себе счастливое детство в Оазисе.

— Но он же... — маг умолк на полуслове, прикидывая в уме даты, и спросил прямо: — Сколько тебе лет?

— Пятьдесят три, — Эван усмехнулся и потер гладкий подбородок. — Не похоже?

— Получается, тебя уже обновляли? — маг не улыбнулся — лишь проследил за его жестом.

— И не один раз.

— Тогда почему ты оказался без пары? — теперь зеленые глаза смотрели цепко и, кажется, даже с подозрением.

— Все маги до тебя нарушали основное условие Контракта, — Эван посмотрел на него в упор. — И я избавлялся от них.

Наверное, это было слишком самоуверенно, слишком нагло. Но Эван мог себе это позволить — тем более возможности Танка маг уже мог оценить. С другой стороны, это ведь был не обычный маг... Со всех сторон необычный, начиная со способа колдовства и заканчивая готовностью разговаривать с мехом.

— Они не могли Обновить танк, — маг не спрашивал, а утверждал. И усмехнулся вдобавок.

— Нет, — подтвердил Эван и рука сама собой потянулась погладить теплую стену. — Ты сможешь? — спросил он глухо и невольно замер, ожидая ответа.

Маг несколько секунд молчал, а потом медленно кивнул.

— Не сразу, — он огляделся, будто соизмеряя силы и размер Танка. — Но смогу.

— Хорошо, — Эван сжал кулаки, стараясь не дать эмоциям прорваться наружу — от этого уверенно тона сердце радостно подпрыгнуло в груди, даром что было почти полностью механическим.

Глава 5

— Какого черта тут так холодно? — маг сидел на кровати, поджав под себя ноги и закутавшись в мембрану поверх плаща.

Буря не прекращалась уже пятые сутки. Тонны песка носились в воздухе, заслоняя солнце практически непроницаемым пологом, и танк медленно остывал. Эван давно уже настроил внутренний метаболизм так, чтобы не мерзнуть, хоть это и требовало дополнительной энергии. Но учитывая почти полную неподвижность, можно было позволить себе такую роскошь.

А вот почему замерз маг — это было уже довольно странно.

— Разве тебя не греет магия? — Эван покосился на него и только сейчас заметил, что плечи у мага едва заметно дрожат.

Маг кинул на него раздраженный взгляд, но все же снизошел до ответа:

— Чтобы согреться, мне нужно выпить чаю, а это все равно что на твоём танке детишек за аспартам катать.

Чай... Эван когда-то слышал это название, но тогда оно не имело магического оттенка. Чаем мать называла отвар из горьковатых трав, и пили его пару раз в год, по большим праздникам, заваривая просто бесконечное количество раз. Чаше всего — с тем самым аспартамом. Горько-сладкий, чуть химический вкус не шел ни в какое сравнение с тем напитком, что дал ему маг.

В последний раз мать заварила чай в день, когда их с Танком признали годными к работе. А на следующий день Оазис был разрушен.

Эван еще раз внимательно оглядел мага. Его губы посинели, и мелко, почти незаметно стучали зубы.

— Сними плащ, — посоветовал Эван, размышляя, как лучше поступить. — Мембрана сохраняет тепло тела, а плащ изолирует его.

Маг посмотрел на него с сомнением, но к совету прислушался. С трудом разматал мембрану и трясущимися руками стал расстегивать плащ.

Эван наблюдал за ним с интересом, хоть и старался это скрыть. Если Эван и не походил на атлета, то хотя бы имел пусть поджарые, но все же рельефные мышцы, в то время как маг выглядел как самый обычный человек. Высокий, худой, бледный... Будто всю жизнь провел на нижних уровнях в борьбе за крупицу пищи. И только белые зубы, белесые, но густые волосы и крепкие ровные ногти говорили о том, что перед ним все же маг, причем довольно могущественный.

Хотя о каком могуществе могла идти речь, если он даже согреть себя не мог?..

Выждав несколько минут под аккомпанемент зубного стука — один раз сконцентрировав на нем внимание, Эван уже не мог заставить себя абстрагироваться, — он решительно встал с кровати.

Маг закутался в мембрану с головой, натянув ее так сильно, что Танку наверняка было бы больно, если бы тот был в сознании.

— Пусти меня, — Эван осторожно подергал край мембраны. — Согрею.

Он бросил больше энергии на обогрев, и сразу почувствовал, как по телу побежал жар.

— В смысле? — маг выглянул наружу и настороженно на него посмотрел.

Вместо ответа Эван запустил руку под мембрану и нащупал ледяную ладонь. Маг стиснул зубы, но, почувствовав тепло его руки, промолчал.

— Спиной, — процедил он после долгой внутренней борьбы, что буквально читалась у него на лице. — Сядь спиной!

Эван нахмурился и решительно отобрал у него край мембраны.

— Неудобно спиной! — отрезал он и сел рядом, прислоняясь к стене и тщательно закутывая их обоих в мягкую ткань.

Мага трясло. Теперь, когда их плечи и бедра соприкасались, Эван чувствовал это очень отчетливо. Еще немного прибавив температуры, он недовольно пробурчал:

— Сказал бы раньше.

Маг промолчал и попытался отодвинуться, но не смог отвоевать у растянутой мембраны ни сантиметра.

Прошло не меньше четверти часа, и только тогда он перестал дрожать. А еще через полчаса наконец расслабился, перестав судорожно кутаться, и, кажется, задремал.

Эван сбросил температуру до нормальной и потихоньку включил игру.

Буря утихла еще через день, когда уже начал сказываться недостаток энергии — Эван чувствовал себя разбитым и из окна выбирался осторожно, не рискуя просто выпрыгнуть. Как и ожидалось, Танк наполовину занесло песком, но это было не страшно. Главное — над головой ярко светило солнце, а стряхнуть песок со спины и головы было делом получаса.

— Ну что? — маг осторожно высунулся из окна.

Эван внимательно огляделся и, не увидев признаков змеев, подал ему руку, вздергивая вверх.

— Подождем пару часов, — сказал, стягивая балахон, и с удобством улегся на теплые чешуи, подставляя тело солнцу.

Помявшись немного, маг скинул плащ и сел рядом.

— Сколько времени займет полная подзарядка? — спросил он.

— До утра лучше переждать, а утром, если будет солнце, можно неспешно двинуться в путь, — рассудил Эван и посмотрел на него, жмурясь от солнца. — Может, скажешь все-таки, куда мы едем?

Маг поджал губы и отвернулся.

“Ну и хрен с тобой”, — мысленно сказал ему Эван и закрыл глаза, наслаждаясь долгожданным теплом.

Он всерьез настроился подремать — на Танке это было вполне безопасно, его огромное тело глушило все колебания и не могло привлечь змеев, даже вздумай они с магом танцевать танец поклонения солнцу. А что? У людей на нижних ярусах такой, кажется, был. Но из расслабленного состояния его выдернул не терпящий возражений голос мага:

— Едва твой танк встанет на ноги, отсюда надо убираться.

— Не волнуйся, даже если змеи вернутся, мы легко с ними справимся, — отозвался Эван, не открывая глаз. — Но я сомневаюсь, что они нападут снова.

— Меня волнуют не змеи.

— А что же? — Эван все же посмотрел на него, жмурясь от нестерпимо яркого солнца.

Маг застыл, неподвижно глядя перед собой.

— Мне нужно понимать, зачем нужно подрываться и нестись куда-то сломя голову, — Эван сел.

— Мы должны уйти как можно дальше от города, — маг сжал кулаки. — И как можно быстрее.

На языке вертелся вопрос, с кем успел повздорить маг, но Эван его проглотил. Зачем лишний раз нарываться, если и так ясно, что ответа он не получит?

— Если я подниму Танк сейчас, он будет плестись медленнее черепахи, — пояснил он терпеливо. — А утром — уже побежит на неплохой скорости. Выбирай сам, как лучше.

Маг нахмурился и огляделся по сторонам, будто боялся увидеть вдалеке карательный отряд боевых танков.

— Он ведь самый быстрый? — спросил затем уверенно. — Из существующих?

— Самый быстрый из гигантов, — уточнил Эван. — Есть быстрее, но они маленькие. Даже если догонят, мы одним хвостом отмахнемся.

— А если на нем будет маг? — маг посмотрел на него сверху вниз.

— И что? — Эван скривился. — До сих пор я не встретил ни одного мага, который хоть что-то мог сделать моему Танку — при всем желании. Он для них слишком большой.

Маг помолчал.

— В твоих словах есть резон, — согласился он наконец.

Эван очень постарался скрыть улыбку. Никогда еще маги не снисходили до того, чтобы признать его правоту вслух, и это оказалось чертовски приятно.

Глава 6

Сначала очнулись наношетки. Засуетились, забегали, споро сметая с наиболее освещенных солнцем чешуй оставшийся песок. Маг испуганно вздрогнул, когда ему на колени посыпались маленькие фонтанчики песка, вырвав из медитации — ну или что он там делал, неподвижно сидя в позе йога с прямой, как палка, спиной.

— Это роботы-симбионты, — сказал Эван, предвосхищая вопрос. — Сейчас они почищают Танк, а затем, я надеюсь, наконец-то займутся нашей одеждой.

— Надеюсь, не прямо на нас? — мрачно глянул на него маг.

— Нет, ее нужно положить в специальный контейнер в ванном отсеке, — в предвкушении скорого пробуждения Танка Эван легко вскочил на ноги и, глянув на еще пока безжизненный индикатор подключения биоса, спросил: — Воды принести?

— Да, пожалуйста, — маг чуть замешкался с ответом, с интересом наблюдая за щетками. — Это какие-то насекомые?

— Типа того, — кивнул Эван, не вдаваясь в подробности. Вряд ли магу стоило знать, что изначально щетки были клещами, паразитирующими на ящерицах. — Плащ давай, — он протянул руку. — Положу в чистку.

— Я сам, — маг отшатнулся от его руки, будто это была не открытая ладонь, а занесенный для удара кулак.

Эван пожал плечами и спустился в жилой отсек. Поведение его спутника было очень странным для мага, да еще такого теоретически сильного, но о причинах можно было только гадать.

Он умылся, переоделся, наслаждаясь одиночеством и возможностью все сделать неторопливо, и как раз наливал в высокий пластиковый стакан воды, когда раздался крик.

Стакан выпал из рук, и тело среагировало само, перераспределяя остатки энергии. Отметив пока что переход в боевой режим, Эван выпрыгнул в окно.

К счастью, с магом ничего не случилось. Он стоял на хребте Танка, выставив вперед руки, и с его пальцев стекали струи зеленого магического огня, растворяясь в воздухе.

— На меня напала эта тварь! — выдохнул он, увидев Эвана. — Змея!

Не тратя время на разговоры, Эван огляделся. Песок шевелился в трех местах. Все три выживших змея во главе с координатором приползли закончить охоту, едва выглянуло солнце? Или их все же было больше?..

— Какой змей на тебя напал? — спросил Эван отрывисто.

Он присел на корточки и положил руку на нагретую солнцем пластину. Биос еще не очнулся, но может, наношетки все же среагируют... Он прикрыл глаза и отдал команду активировать боевой режим.

— Синий, — отозвался маг напряженно. — Попытался залезть наверх, но я отпугнул его.

Наношетки услышали приказ. Неохотно и не все сразу, они все же бросили чистить Танк и потянулись к Эвану. Удовлетворенно кивнув, он скинул майку, позволяя им присосаться к коже. Одна за другой наношетки садились на его тело, крепко сцепляясь ножками. Их специально созданные для этого тельца были подогнаны друг к другу, как чешуя живой рептилии, но только в сотни раз прочней.

Когда грудь полностью затянуло в броню, Эван выпрямился. Наношетки, которые теперь спешили к нему со всех сторон, хлынули под штаны.

— Я разберусь со змеями, — сказал Эван оторопевшему магу. — А ты закройся изнутри и не высовывайся, — и шагнул к нему, собираясь закинуть мага в жилой отсек.

— Н-нет, — запнувшись, но тем не менее решительно возразил маг. — Я помогу.

— Не трать силы, — нахмурился Эван. — Нам с Танком ничего не сделается. Они охотятся на тебя.

Словно в доказательство его слов откуда-то сбоку послышалось громкое шипение. Эван посмотрел под ноги — поток наношетоков иссяк, а значит, все уже заняли свои места.

— Внутрь, живо! — не тратя больше времени на споры, он ухватил мага за руку и буквально зашвырнул его в окно — как раз вовремя. Ожидаящий в засаде гигантский змей метнулся вперед, но лишь со всего размаха впечатался мордой в Танк. — Брось мне тесак! — крикнул Эван магу и, изловчившись, врезал змею кулаком между глаз.

Усиленный и модификациями тела, и боевым режимом, и наноброней удар оказался сокрушительным. Наверное, начальные организмы, выведенные в лабораториях, были гораздо крепче, но последующие поколения становились все ближе и ближе к природе, поэтому череп змея треснул, словно известковый булыжник под лапой Танка.

Змей упал и забился в конвульсиях, взметая гигантскими кольцами своего тела еще одну песчаную бурю.

— Эван, — неожиданно окликнул его маг. — Держи, — и метко кинул тесак ему в руки.

— Спасибо, — Эван недобро улыбнулся. В крови забурлил адреналин, и неизвестно от чего больше: от предвкушения битвы или от того, что его наконец-то назвали по имени.

Поверженного гиганта он добивать не стал. Своими трепыханиями он создавал столько шума и колебаний в почве, что наверняка дезориентировал всех остальных противников. Догадка оказалась верной: обернувшись, он увидел и аспида, и гремучника. Те полностью вылезли на поверхность, спасаясь от слишком сильных вибраций, и теперь внимательно за ним наблюдали хищными немигающими взглядами.

Эван проверил уровень энергии. Хватит на короткий бой. Крутанув тесак в руке, он включил его и, с силой оттолкнувшись, спрыгнул на песок. Тут же раздался сухой треск: подняв погремушку, координатор дал команду к бою. Они бросились на него одновременно — аспид снизу, а гремучник сверху. Расчет был прост: уходя от выпада аспида он должен был подпрыгнуть и угодить прямо в раскрытую пасть. Но Эван не стал прыгать. Вместо этого он выставил тесак перед собой и провернул переключатель мощности. Ультразвуковое лезвие затрещало, неровная молния режущей кромки растянулась в тонкую нитку почти во весь его рост.

Наверное, змей понял, что происходит. Его гибкое тело начало извиваться, пытаясь затормозить, но набранная скорость и инерция были слишком велики. Резак вошел в его голову точно посередине между ноздрей. Две половинки черепа разошлись в стороны, огибая Эвана и заливая его вонючей алой кровью. Наношетки завибрировали, стряхивая с себя влагу, а Эван быстро провел свободной рукой по лицу, прежде чем оттолкнуться и запрыгнуть на мертвого змея верхом.

Бросок гремучника пропал даром. Он грузно плюхнулся на песок светлым брюхом и теперь разворачивался для новой атаки, сердито шипя. Можно было просто перерубить его пополам, но для этого пришлось бы извозиться еще и во внутренностях, а этого ужасно не хотелось.

Снова проверив уровень энергии, Эван вернул тесаку базовые настройки мощности и взял разбег. Гремучник поспешно подтянул тело к морде, свернулся кольцами и приготовился дать отпор, но тут песок зашевелился, раздался шорох, и проснувшийся Танк аккуратно откусил змею голову.

Эван затормозил, взрыв ногами песок, и рассмеялся.

— Молодец, дружище! — крикнул он Танку и выключил тесак.

А потом немного подумал и включил снова. Змеинового мяса ему хватит с лихвой, и больше возиться он с ним не собирался, а вот гигантская погремушка могла стать интересным украшением их небогатого интерьера.

Глава 7

Маг трофеей не оценил. Отшатнулся с ужасом и отвернулся, зажмурившись.

— Убери это, — процедил сквозь зубы.

Эван запоздало сообразил, что друиду должны быть неприятны атрибуты смерти. Но расставаться с погремушкой не хотелось.

— А если я ее к хвосту Танка привяжу? — спросил он, выкидывая трофей в окно.

— Чтобы она гремела на всю округу? — маг облегченно выдохнул и посмотрел на него с осуждением.

В его словах был резон, но так не хотелось отказываться от идеи сохранить сувенир на память. Отложив на время этот вопрос, Эван стянул с себя заляпанные змеиной кровью штаны и пошел в душ.

Вода, к счастью, лилась исправно, но nanoшетки еще не получили от биоса извещение, что энергии уже достаточно, чтобы начать тратить ее на второстепенные дела. Поэтому из чистой одежды остался только длинный балахон, больше похожий на рясу.

Когда он вышел из ванной в своем забавном наряде, уголки губ мага дрогнули, но он мужественно сдержал улыбку.

— Так куда грязные вещи класть? — спросил вместо этого.

— Вот сюда, — Эван показал ему специальную полость в стене, затянутую крышкой-мембраной. — Кладешь, закрываешь и смотришь на вот этот индикатор, — он погладил пальцем глазок на розовой ноздреватой стене, и тот моргнул. — Пока открыт — идет чистка, когда уснет — готово.

— Вот как... — маг тоже осторожно коснулся глазка и огляделся. — Это противоестественно, — сказал затем глухо. — Это создание... Оно противно природе.

— Это создание спасло тебе жизнь, — сухо ответил Эван. — И еще не раз спасет. Тебе, мне и твоей запертой в стеклянной Сфере природе.

Маг хмуро на него посмотрел и развернулся к душевой.

— Тут больно, — он положил руку точно на опухоль. — Нужно вылечить, и побыстрее.

— Нужно, — пожал плечами Эван, стараясь не показать удивления. — Все в твоих руках.

Маг помолчал, а затем смерил его взглядом и неохотно заговорил:

— Древу нужны силы. Листьев живых почти нет, запас старых кончается. Берегу как могу. Танк твой даст энергию, Сфера переработает, но, чтобы вырастить достаточный запас, нужно время.

Что-то в этом роде Эван и предполагал.

— Я понял, — ответил он. — Мы подождем. Нужно что-то еще? Помимо энергии?

— Да... — маг поморщился как от боли. — Я чувствую, что оно просит чего-то. А что — понять не могу. Умоляет отнести куда-то.

— Ты поэтому на скалу полез? — догадался Эван.

Маг кивнул.

— Думал, укажет хотя бы направление.

— И как?

— Никак. Либо молчит, либо... — маг осекся, но все же неохотно закончил: — Либо я не слышу.

— Что ж... — довольный, что узнал так много, Эван улыбнулся. — Планета круглая. Будем идти вперед — рано или поздно найдем нужное направление.

— Да, — согласился маг. Он не улыбнулся в ответ, но черты его острого лица немного смягчились. — На то и был расчет.

Решив, что разговор окончен, Эван развернулся к двери, но маг снова его окликнул.

— Это было так необходимо? Убивать этих змей.

— Змеев, — поправил Эван автоматически и нахмурился. — Если их не убить, они нападут на других мехов.

— Но нам на самом деле ничего не грозило? — маг цепко взгляделся в его лицо.

— Тебя могли сожрать исподтишка, — пожал Эван плечами. — Но они, конечно, не преследуют добычу слишком долго. Обычно, во всяком случае.

— Меня не так уж и просто сожрать, — вот теперь маг отчетливо усмехнулся, но затем снова посерьезнел. — Не убивай больше без необходимости, — попросил он, и это была именно просьба, а не обычный для магов хлесткий приказ. — Это очень... *больно*.

Слегка озадаченный такой формулировкой, Эван, помедлив, кивнул.

— Пойду узнаю, как дела у Танка, — сказал он и вышел, предоставив магу разбираться со своей одеждой.

“Ва-ан!” — радостный мыслеимпульс прокатился по телу, стоило только сунуть руку в перчатку контактного интерфейса.

— Привет-привет, — вслух сказал Эван и наклонился, чтобы похлопать Танк по крохотному местечку кожи, свободной от чешуи — специально для вот такой вот ласки.

Танк довольно вздохнул и наконец перевалился в нормальное устойчивое положение. Встряхнулся от песка и положил голову на лапы.

“Прости, Ван”, — сказал он виновато. — “Я подвел”.

“Все в порядке, ты отлично справился”, — заверил его Эван и прикрыл глаза, погружаясь в биос глубже. Проверил все системы, убедился в том, что энергия поступила в “гнездо” магической Сферы и обнаружил, что в схватке со змеями Танк потерял зуб. Проверил опухоль в душевой и понял, что маг прав: железа начала воспаляться и болела. — “Потерпи, дружище”, — Эван постарался передать Танку чувство уверенности. — “У нас теперь есть сильный маг!”.

“Сильный?” — Эван явственно почувствовал недоумение. — “Он не остановил змеев”.

“По-другому сильный”, — заверил Эван, надеясь, что Танк не поймет, что сам он верил в сказанное лишь отчасти.

“Хорошо”, — Танк удовлетворенно вздохнул и закрыл глаза.

Эван мягко разорвал слияние и оставил его набираться сил. Тем более было самое время подзарядиться самому.

Маг все еще был в ванной, поэтому Эван спокойно скинул с себя одежду и вытянулся на кровати, накрывшись мембраной. Мягкий гибкий штекер, чуть пульсирующий и влажный, привычно скользнул в его тело, замыкая контакты глубоко внутри и посылая короткую судорогу удовольствия, за которой пришло расслабляющее тепло и чувство насыщения.

Последний шмат змеиного мяса, хорошо просушенного ветром бури и солнцем, с трудом втиснулся в багажную полость. Плотные бронированные чешуи схлопнулись, надежно защищая груз, и Танк поднялся на ноги.

Энергия била через край, колола электрическими разрядами пальцы. Чувствуя в себе силы передуть всех змеев в окрестностях голыми руками, Эван оттолкнулся и запрыгнул на спину Танка прямо с земли.

— Так что, просто вперед? — спросил бодро.

Маг сидел в позе лотоса на загривке Танка. В руках у него была Сфера с обычным клубящимся внутри то ли дымом, то ли туманом.

— Не просто, — поправил маг, не глядя на него. — *Быстро* вперед. Настолько быстро, насколько можете.

Эван сел в седло. Танк предвкушающе переступил с ноги на ногу и медленно пошел вперед, не в силах больше стоять на месте.

— Избегая обычных охотничьих маршрутов? — уточнил Эван, прежде чем сунуть руку в перчатку.

— Каких еще маршрутов? — нахмурился маг.

— Охотников на змеев, — Эван уже устал удивляться неосведомленности мага. — С какой планеты ты вообще свалился?

Маг насупился.

— Лучше всего, чтобы нас никто не видел, — ответил он, проигнорировав последний вопрос. — Быстро и незаметно.

— Быстро, незаметно, но неизвестно, куда, — резюмировал Эван и посмотрел на него скептически. — Хотя какой-то примерный маршрут я должен задать, — он перевел взгляд на Сферу, и его внезапно осенило. — У тебя там дерево, так? Тогда, может, навестим один из Оазисов? Они, конечно, разрушены сто лет в обед, но, может, там какая-то энергетика сохранилась.

Маг наконец-то поднял глаза и посмотрел на него с явным одобрением.

— Ты знаешь, где они расположены? — спросил он.

— Да, конечно, — за тридцать лет скитаний по пустыне Эван успел проехать мимо каждого не по одному разу. — Разве что самый дальний могу не сразу найти. Но нам же все равно, куда ехать? Можем двинуться от одного к другому.

— Так и сделаем, — кивнул маг и положил ладони на Сферу. Туман внутри взбудораженно закружился.

— И что? — поинтересовался Эван. — Оно согласно?

— Не знаю, — маг раздосадованно поморщился. — Не могу понять.

— Ну тогда поехали, — решил Эван и сунул руку в перчатку, сливаясь с биосом.

Горячий песок приятно струился между пальцев, наконец-то чистая чешуя впитывала энергию стоящего в зените солнца, и тело чувствовало себя отдохнувшим.

“Ван!” — радостно приветствовал его Танк и с интересом выслушал задачу. — “Чтобы никто не заметил”, — повторил он серьезно. — “Я понял, Ван”, — и, мощно оттолкнувшись лапами, взял разгон.

Потрепав его по шее, Эван уселся поудобнее и слился с его сознанием полностью, наслаждаясь скоростью, силой и льющей в тело энергией.

Глава 8

Путь до ближайшего Оазиса — Вирента* — занял три дня. Солнце палило нещадно, и Танк, напивавшись энергией до отказа, мог двигаться и ночью, отдыхая лишь несколько самых холодных утренних часов. В это время маг покидал свой облюбованный пост на загровке и просил спустить его в жилой отсек.

*Virent — лат. расцветание

— При Обновлении можно будет сделать для тебя что-то вроде лестницы, — пообещал ему Эван. — Чешую специальную вырастить или мембрану попрочней.

— Очень хотелось бы, — буркнул тогда в ответ маг — необходимость просить о помощи его злила и смущала, но сидеть все время в помещении он тоже не желал.

К Виренту они подъехали уже вечером, и маг непонимающе заозирался — в его представлении наверняка все выглядело так, будто Танк затормозил прямо посреди пустыни.

— Добро пожаловать в Вирент, один из трех крупнейших Оазисов планеты, — протянул Эван с сарказмом. Он встал в седле и указал рукой на песчаный холм. — Вон там все, что от него осталось.

Маг некоторое время вглядывался в песок, а потом медленно поднялся на ноги.

— Мне нужно подойти поближе, — сказал он отчего-то напряженно.

— Лучше утром, — покачал Эван головой. — Там есть подземные залы, и я понятия не имею, какие твари могли их занять.

Маг не ответил. Он прижал Сферу к груди, протянул руку в сторону холма и закрыл глаза.

С интересом и некоторым благоговением Эван смотрел, как его окутывает зеленое сияние — без каких-то странных и даже страшных порой ритуалов, без монотонного заунывного бормотания и отвратительного едкого дыма сжигаемой плоти.

Но вдруг сияние резко потухло, и маг обернулся к нему.

— Это не Оазис, — выдохнул он. — Это склеп!

— Мертвый Оазис, — поправил Эван. — Разрушенный полвека назад.

— Идем сейчас, — маг убрал Сферу под плащ, тщательно вычищенный щетками. — Там нет ничего живого.

Эван нахмурился и глянул на заходящее солнце. Блуждать в катакомбах все равно пришлось бы в темноте, но нужно было еще найти в них вход. Впрочем, с этим Оазисом он был неплохо знаком — когда-то его облюбовала семья удавов, почти таких же, как убитый недавно огромный змей. В паре с Эваном был тогда маг огня — неприятный жирный тип. Плоть убитых змеев он не только сжигал, но и жарил на разведенном пламени и с аппетитом сжирал, убеждая его, что магия огня остается в горелом мясе. Под его руководством Эван переловил и убил всю змеиную семью, причем помощь самого мага заключалась в паре фаерболов, пущенных далеко мимо цели.

— Ладно, — наконец решился Эван. — Идем.

Он призвал наношетки собраться в броню и вооружился тесаком.

Танк, заметив его сборы, подошел к холму вплотную и поковырял песок лапой, обнажая полуразрушенную каменную стену.

— Молодец, дружище, — похвалил его Эван. — Отгреби песок от двери.

— Он понимает слова? — изумился друид, когда Танк послушно стал вычерпывать песок из убегающего вниз коридора. Для этого он плотно сложил длинные когтистые пальцы и согнул их “ложечкой”.

— Не все, конечно, — Эван с гордостью улыбнулся. — Но мне было лень каждый раз лазить в биос, чтобы что-то ему объяснить, поэтому я научил его воспринимать речь на слух. Для этого, конечно, пришлось развить мозг, но я это и так сделал в его единственное серьезное Обновление.

— А меня он тоже поймет? — было видно, что новость друида ошарашила.

— Смотря что ты ему скажешь, — усмехнулся Эван. — Вряд ли он поддержит с тобой беседу о теории магического происхождения жизни.

— А имя у него есть? — друид завороченно смотрел, как Танк копает песок.

— Я так и зову его — Танк, — услышав свое имя, тот отозвался негромким фырчанием.

Маг странно посмотрел на Эвана и, помедлив, громко сказал:

— Привет, Танк!

Танк замер с занесенной лапой и недоуменно оглянулся. А затем и вовсе вытянул шею, подводя свою гигантскую голову к ним вплотную и вгляделся в мага почти никогда не мигающим глазом. А потом разинул пасть и ответил единственным доступным ему звуком: полушипением, полурычанием.

— Думаю, это значит: “Привет, маг”, — улыбнулся Эван. — Но если хочешь, нырну в биос и узнаю точно.

Маг покосился на него и покачал головой.

— Меня зовут Николас, — сказал он тихо — и, кажется, вовсе не Эвану. — Ник, — и протянул вперед руку.

Танк отшатнулся было, когда его ладонь засветилась зеленым, но быстро успокоился и, помедлив, качнул головой, позволяя до себя дотронуться.

Маг вздрогнул, а потом вдруг улыбнулся.

— Привет, — повторил он и закрыл глаза.

Несколько минут они стояли неподвижно — Танк и друид, — а затем маг глухо попросил:

— Принеси, пожалуйста, стакан воды.

Уже догадываясь, что последует дальше, Эван выполнил просьбу и ничуть не удивился, когда маг сдвинул вбок верхушку Сферы и опустил в нее руку. А когда вытащил, в его пальцах был зажат крохотный зеленый листочек.

На этот раз получившийся чай был изумрудного цвета с яркими светящимися искрами. От него исходило сияние — такое же, как от мага, когда тот колдовал.

— Выпей, — маг протянул стакан Танку, но тот лишь растерянно на него посмотрел.

— Он не пьет, — пояснил Эван. — В нем заложен водогенератор. Открой рот, дружище, — сказал он Танку, и тот исполнил просьбу.

Маг вылил чай в огромную пасть, и Танк инстинктивно запрокинул голову, глотая жидкость.

— Я не смогу пока что тебя вылечить, но это хотя бы облегчит боль и сдержит развитие опухоли, — сказал маг — или, вернее, Николас. Или Ник?..

Танк стоял, удивленно раздувая ноздри, и явно прислушивался к себе. А потом повернулся к Эвану и мягко подтолкнул его в седло.

“Скажи ему спасибо”, — услышал Эван, едва сунул руку в перчатку. — “Скажи большое спасибо, Ван. Он действительно сильный маг”.

Эван усмехнулся и, прежде чем выполнить просьбу, скользнул поглубже в биос. Его тут же накрыло чувство эйфории. Так хорошо Танк не чувствовал себя давно: стареющее тело снова ощущалось сильным и полным энергии — не той, что давало солнце, а другой, собственной. Хотелось пробежаться по песку, заигрывая с ветром, повалиться на нем, болтая лапами в воздухе. И наконец-то не чувствовалось ноющей боли в суставах, ломоты в костях и пульсирующей, острой — в опухоли.

Улыбнувшись, Эван разорвал контакт и обернулся к магу.

— Просит передать “Большое спасибо”, — Танк согласно фыркнул.

Маг попытался сдержать улыбку, но у него не вышло.

— Я обязательно тебя Обновлю, — сказал он Танку. — Когда будет больше листьев.

Танк фыркнул снова и вдруг подпрыгнул на месте, словно молодой геккон.

— Эй! — притворно возмутился Эван. — Ты что творишь?!

Маг едва устоял на ногах — зашатался, присел, хватаясь руками за чешую... и вдруг рассмеялся. Негромко, сдержанно. Но явственно.

Танк насмешливо рыкнул и снова занялся раскапыванием коридора.

— Идем? — Эван протянул руку магу, и тот с сомнением покосился на неподвижно сцепившиеся друг с другом щетки, покрывающие его тело. — Не бойся, они не кусаются, — Эван дал возможность рассмотреть свою броню, а затем без церемоний обхватил мага за плечи, спрыгивая вместе с ним вниз.

Едва встав на ноги, маг поспешно отшатнулся.

— Зачем тебе этот костюм? — спросил неприязненно. — Я же сказал, там никого нет.

— На всякий случай, — Эван поднял руку и резко сжал ее в кулак. Нанощетки встряхнулись и оцетинились панцирями, оснащая перчатку импровизированным кастетом. — Они много чего умеют, — усмехнулся он и внимательно посмотрел на мага. — Или это тоже противно природе?.. — не удержался от издевки.

Маг нахмурился и, помедлив, шагнул ближе. Наклонился, рассматривая его броню, и аккуратно провел пальцем по жестким биометаллическим надкрыльям.

— Как ты ими управляешь? — спросил он и попытался вытащить одну щетку из сотканной ими гибкой решетки. Щетка сидела на своем месте настолько плотно, что ему даже не удалось подцепить ее ногтем.

— Они запрограммированы на особые команды, — Эван стукнул пальцем по запястью, и шипы исчезли. — Чтобы выучить их все и научиться пользоваться в бою, у меня ушло два года тренировок. Как раз пока Танк рос.

— Но это ведь тоже живые существа, — маг взял его руку и поднес к глазам. — Я *чувствую* их. У них есть мысли. Есть желания...

— Да? — Эван скептически на него посмотрел. — И чего же они хотят?

Маг вскинул глаза — взгляд у него был затравленный.

— Я не знаю, — выплюнул он неожиданно зло. — Не знаю, ясно тебе? Я не умею читать мысли! И не буду этого делать!

— Ладно-ладно! — Эван выдернул ладонь из его руки. — Успокойся. Я разве прошу? Ты сам об этом заговорил.

Глаза мага на секунду вспыхнули зеленым, и он резко отвернулся, сжав кулаки.

— Извини, — сказал так тихо, что Эван едва расслышал.

— Да ничего... — сбитый с толку такой реакцией, Эван скомандовал щеткам очистить руку и осторожно положил ладонь ему на плечо. — С тобой все... — начал он было, но тут маг вскрикнул и вывернулся из-под его руки, шипя будто от боли.

— Я же просил! — рявкнул он, морщась. — Не трогай меня!

Уязвленное самолюбие хлестнуло жаром по щекам.

— Простите, ваше величество, — процедил Эван и склонился в шутовском поклоне. — Не хотел оскорбить вашу милость. Позвольте недостойному проводить вас в покои? — закончил ядовито и сделал приглашающий жест в сторону расчищенного коридора.

Маг посмотрел на него каким-то странным взглядом и быстро пошел вперед.

Глава 9

Старинный механизм не имел отношения ни к магии, ни к биомеханике. Ржавые, занесенные песком и пылью шестеренки не шелохнулись, пока их хорошенько не прочистили нанощетки.

— Что внутри? — спросил маг напряженно.

— Склеп, — неприязненно бросил Эван. Разговаривать с этим напыщенным ублюдком совершенно не хотелось.

Маг стиснул губы и молчал, пока Эван открывал огромную дверь, со всей силы налегая на рычаги. Обычному человеку или меху послабее было с этой задачей не справиться, да и не так уж много осталось на планете людей, знавших тайну Оазиса, так что Эван был почти уверен: со времени его охоты на змеев в здешних катакомбах никто не бывал.

Наконец дверь открылась достаточно широко, и они смогли по очереди протиснуться внутрь.

Эван включил на тесаке режим освещения, и его лезвие засветилось холодным голубоватым светом, освещая катакомбы на несколько метров вокруг них.

— Черта с два это оазис! — маг весь ссутулился, будто пытаясь спрятаться под плащом. — Если тут была жизнь, ей нужно было солнце. А тут сплошная тьма!

— Крыша над нами прозрачная, — пояснил Эван, подняв тесак как можно выше. — Просто ее занесло песком. Когда-то здесь было очень много света.

Маг недоверчиво на него покосился и пошел вперед.

Гладкие стены из биометалла были неподвластны времени. Они отражали свет тесака, и было неплохо видно очертания огромных Алтарей и тянувшихся между ними труб.

Маг решительно устремился к самому большому Алтарю.

— Что это? — спросил он, касаясь рукой каменной кладки.

— Не узнаешь? — искренне удивился Эван. — Алтарь твоей магии. Здесь когда-то росло дерево. Самое большое на всей планете.

— Алтарь? — переспросил маг и нахмурился. — Мне не нужен Алтарь, чтобы колдовать.

— Тебе виднее, — пожал плечами Эван. — Говорю, что знаю.

Это было чертовски странно. У магии были свои законы, и до сих пор Эван был уверен, что даже Отступники вынуждены были их соблюдать, даром что пытались перекроить мир по-новому.

Маг обошел Алтарь, ведя пальцами по каменной кладке, и задрал голову. Это был самый большой Алтарь. Его стенки образовывали перевернутую трапецию, расходясь широко в стороны над его головой.

— Ты можешь поднять меня наверх? — спросил он напряженно.

— Нет, — отрезал Эван и сложил руки на груди. — Я не умею поднимать людей куда бы то ни было, не касаясь их!

Маг развернулся к нему и некоторое время буравил его взглядом, в котором невозможно было ничего прочесть.

— Дело не в тебе, — наконец сказал он — медленно, будто взвешивая каждое слово. — Просто постарайся не трогать плечи.

Злость и раздражение схлынули, будто их вовсе не бывало. Эвану стало на мгновение неловко за свою гордыню. Настолько привычный к оскорблениям, он увидел их там, где на самом деле было нечто совсем иное. Он вспомнил болезненную гримасу мага, как тот дернулся прочь от его руки, и нахмурился.

— Я понял, — он шагнул к нему и осторожно обхватил за пояс, другой рукой придержав под локоть. — Так нормально?

— Да, — маг напряженно поджал губы, но от боли не кривился.

Не трата времени зря, Эван оттолкнулся и запрыгнул вместе с ним на край Алтаря. Тот был предсказуемо пуст, и только на самом дне остался небольшой слой серой пыли.

По лицу мага можно было понять, что он ожидал чего-то другого. Растерянно оглядевшись, он вытянул вперед руки, и с его ладоней вниз потекли светящиеся зеленые нити.

Это было красиво. Эван заворуженно смотрел на этот мягкий колдовской свет, совершенно, впрочем, не понимая, для чего он нужен.

— Слишком высоко, — сказал вдруг маг и, сияние исчезло. Он присел на корточки и, схватившись рукой за стену, спрыгнул вниз.

Пыль взметнулась облаком, а когда осела, маг оказался в ней по колено. Но этого ему показалось мало. Присев, он опустил руки в пыль, и зеленый свет оказался погребен под почти непрозрачным пологом.

Так он простоял довольно долго, а потом устало сел на пятки и поднял голову.

— Что это? — спросил у Эвана, зачерпнув пыль погасшими ладонями.

— Не знаю, — Эван очень осторожно соскользнул вниз, стараясь не потревожить мельчайшие невесомые частицы. — Наверное, почва. То, что от нее осталось.

— Почва? — переспросил маг и растер пыль между пальцами. — Это не похоже на песок.

— Ну песок — это песок, а почва — это почва, — Эван приказал наношечкам освободить руки, и тоже зачерпнул горсть почти невесомой субстанции, похожей на пепел. — Песок был лишь частью почвы. Самые твердые ее неорганические частички. Почва же была смесью органики и неорганики. Только органика там была такая, что практически не могла использоваться магами. Честно говоря, я в этом не силен, — признался он затем. — Знаю только, что Алтари были наполнены особой почвой, что питала деревья. За ней ухаживали, кормили и поили. А когда Оазисы разорили Отступники и выжали из них всю органику, какую смогли, почва умерла. Наверное, это ее прах, — он подкинул горсть пыли в воздух.

— Нет, — ладони мага снова засветились, и он снова опустил их к самому полу. — Я чувствую что-то. Совсем слабо, едва уловимо, но что-то чувствую.

— И снова не знаешь, что? — уточнил Эван, стараясь, чтобы в голосе не прозвучало насмешки.

— Понятия не имею, — вздохнул маг, и от его дыхания вверх взметнулось маленькое серое облачко пыли.

Он снова стал возить руками по земле, закрыв глаза и напряженно прислушиваясь к себе. Эван честно выждал десяток минут, а затем спросил:

— Так что будем делать? Скоро стемнеет, и тут будет холодно как в могиле.

— Мне нужно принести сюда Древо, — отозвался маг рассеянно, не прекращая своего занятия.

— Ну это и до утра ведь подождет, — Эван шагнул к нему. — Идем. Температура тут упадет намного сильнее, чем снаружи.

После особенно холодных ночей они иногда вынуждены были ждать, когда щетки очистят чешуи от осевшего на них инея, прежде чем двинуться в путь, и маг, конечно, не мог об этом забыть.

— Нет, на ночь мы здесь не останемся, — покачал головой маг и неохотно поднялся на ноги. — Нужно принести Сферу.

Эван вздохнул, прикинул время и предложил, уверенный, впрочем, что маг откажется:

— Давай я принесу. Я быстро.

Маг глянул на него исподлобья.

— Нет! — сказал он резко. А затем помолчал и неохотно добавил: — Но ты можешь двигаться быстрее, чем я иду, верно? — Эван усмехнулся и кивнул. — В таком случае, ты

мог бы... — он умолк, стиснув зубы, будто необходимость договорить фразу вызывала у него острые душевные страдания.

— Мог бы что? — Эван развеселился, но постарался не подать виду слишком явно. — Понести тебя?

— Забудь, — процедил маг. Он постоял несколько секунд, размышляя, а затем сжал кулаки. — Ладно. Принеси ее сюда. *Осторожно!* — процедил сквозь зубы. Его тон и поза снова вызвали раздражение, но потом маг посмотрел ему в глаза и повторил глухо: — Осторожно, Эван. Ты понял меня?

По его обеспокоенному, испуганному взгляду стало вдруг понятно, что злился он вовсе не на чертового меха, сующего нос не в свои дела, а на обстоятельства, вынудившие его просить помощи, а может, даже и на самого себя — что вообще оставил Сферу в Танке.

— Я мигом, — заверил его Эван и, не тратя времени, выпрыгнул из Алтаря.

Глава 10

На среднем ускорении ему понадобилось всего несколько прыжков, чтобы пересечь огромный зал.

При виде него прилегший отдохнуть Танк резко вскинул голову, готовый мчаться вперед при необходимости, но, поняв, что маг остался в катакомбах, положил голову обратно на песок. К сундуку мага — специально выращенному образованию на стене — Эван шел с некоторым трепетом. До сих пор все, что было связано с магией, оставалось для него табу, и лишь этот странный маг — *Николас* — как будто вовсе не знал о том, по каким правилам живет этот мир. Черт побери, это было почти смешно: друид среди мертвых песков, не ведающий про Алтари, почву и биологическую природу танков. Откуда он вообще взялся?..

Эван уже положил руки на теплую бархатистую плоть крышки, когда ему вдруг пришла в голову очень нехорошая догадка. В этом мире были люди, которые отрицали правила. И у них даже имелось подходящее название.

Сфера будто как-то узнала, что крышку открыл не ее хозяин — клубы тумана под толстым стеклом беспокойно взметнулись, закружились, забившись о стенки.

— Да тише ты, — сказал Эван, будто туман был живым существом. — Сейчас отвезу тебя к твоему... — он замолчал, не желая произносить вслух ненавистное слово. Да и к тому же пока что это была лишь догадка.

Он обхватил Сферу ладонями и вдруг понял, что это никакое не стекло. Теплый гибкий материал вздрогнул в его руках и весь как будто сжался.

— Ничего себе... — выдохнул Эван и осторожно вынул Сферу из гнезда. И едва не выронил, когда Танк вдруг взревел и рывком вскочил на ноги.

Крепко обхватив Сферу одной рукой, Эван выглянул в окно. Уже сильно стемнело, а модификации настоящего ночного зрения у него не было, но зато была функция усиления контраста. В сумерках — то что надо. Со стороны Урбы, единственного оставшегося на планете большого города, к ним приближалось несколько крупных танков. Песочное облако, поднятое их лапами, не давало возможности определить точное количество, зато отлично помогало понять скорость. Они неслись к Оазису на всех парах.

— Защищай вход! — крикнул Эван, спрыгивая на землю. — Никого не пускай!

Танк ответил глухим рычанием, и Эван помчался вперед, включив усиление на максимум. Конечно, существовала вероятность, что танки и их всадники спешат куда-то по своим делам. Пробегут мимо и благополучно скроются вдаль.

Но нужно было быть наивным идиотом, чтобы верить, будто эта вероятность существовала в данной конкретной реальности.

— Быстрее! — выдохнул он, запрыгивая в Алтарь. Пыль взметнулась, накрывая их с магом с головой. — Там патруль или что-то в этом роде. Надо убираться! — он сунул Сферу Нику в руки и обхватил его за пояс, не тратя время на дальнейшие объяснения.

Маг весил мало, но в скорости Эван все равно немного потерял... Ровно настолько, чтобы не успеть.

Он уже протискивался в дверь, когда раздался предупреждающий рев Танка, и его гигантское тело надежно запечатало собой выход из коридора.

— Что случилось? — крикнул маг. — Что с ним?!

— Ничего, я думаю, — Эван поставил его на землю. — Закрыв выход, чтобы никого не пустить внутрь.

— И что теперь? — от напряжения Ник вцепился в сферу, крутя ее в руках и, кажется, собираясь вот-вот броситься на выручку Танку.

— Жди здесь, — Эван указал ему место за дверью, а сам подбежал к закрывшему выход боку.

Экстренный способ связи был долгим и не слишком удобным, но все-таки был. Положив руку на чешую, Эван отдал приказ наношеткам. Чтобы запомнить и передать сообщение, целому отряду ползучих крошек нужно было добраться до перчатки биоса, а потом вернуться обратно. Готовый в любой момент среагировать, если Танк сдвинется с места, Эван на несколько минут застыл неподвижно. Наконец щетки вернулись и снова присосались к коже.

“Все в порядке, Ван, — зазвучал в голове спокойный голос Танка. — Пятеро. Слабые, но быстрые. Я раздавлю их утром”.

Облегченно выдохнув, Эван похлопал по чешуе и вернулся к маячившему в проходе магу.

— Пять небольших танков, — сообщил он новости. — Они ничего не смогут сделать нашему Танку, но слишком быстрые, чтобы с ними сражаться сейчас. Он нападет утром, когда они растратят энергию и подвижность, а маги изведут на него как можно больше ресурсов.

— Ты уверен, что они не причинят ему вреда? — в глазах Николаса читалось искреннее беспокойство, и это чертовски нравилось Эвану.

— За тридцать лет его жизни я встретил только одного мага, который смог хоть что-то с ним сделать, — пожал Эван плечами. — За тридцать лет упорных поисков, прошу заметить. И этому магу потребовалось пять дней ритуалов и прорва змеиной крови, чтобы сделать частичное Обновление. При этом магия действовала изнутри. А снаружи, против воли, да на каких-то там гекконах да амейвах* — эти маги разве что пару чешуй поцарапают. Так что... — он огляделся и вздохнул. — У нас есть проблемы поважнее.

*Амейвы (лат. Ameiva) — род ящериц из семейства тейид.

— Какие еще... — начал было Ник, но замолчал, увидев, что изо рта со словами уже вырывается пар.

Эван кивнул, прикидывая как лучше устроиться на ночлег. Поближе к Танку и поверхности было бы теплее, но если тому выдастся удобный случай напасть, он молниеносным рывком прыгнет вперед, обнажая вход, и кто знает, не воспользуются ли этим нападавшие. Поэтому разумнее было забраться внутрь, в один из Алтарей, и притаиться там. Мага в любом случае придется греть всю ночь — здесь ему даже чай свой заварить не из чего.

— Идем, — наконец решил Эван и пошел внутрь, выбирая самый маленький Алтарь.

Сфера в руках мага светила мягким светом, и его было вполне достаточно, чтобы видеть на усиленном контрасте окружающие предметы. Выключив Тесак, Эван деактивировал боевой режим, переведя щетки в режим ожидания. “Чешуя” осталась на его теле, но щетки больше не ловили каждое его движение, не были готовы действовать самостоятельно и не держались друг за друга специальными электрозамками. Их тельца и лапки по-прежнему представляли собой сложную вязь, но теперь при большом желании образованную ими бронеткань можно было разорвать.

Небольшая — по грудь Эвану — перевернутая пирамидка Алтаря нашлась у самой стены в дальнем углу. В ней тоже была пыль, но совсем немного, по щиколотки. Не раздумывая долго, Эван сел прямо в пыль и прислонился спиной к стене, меняя настройки терморегуляции.

— Сними плащ и иди сюда, — сказал он Николасу, не заботясь о том, что слова звучали скорее как приказ. В конце концов, именно из-за мага они сейчас вынуждены были прятаться, как крысы — единственные млекопитающие, что еще остались на планете.

Он видел, как ноздри Николаса дрожат от негодования, слышал усиленным сейчас слухом — чтобы вовремя услышать, если Танк двинется с места, — его шумное дыхание. Он даже чувствовал запах пота и адреналина, хотя усилений обоняния у него не было.

А потом маг сел на корточки и протянул ему Сферу.

— Не отдавай им это, — его голос дрожал, а глаза зажглись зеленым колдовским огнем. — Если меня убьют или схватят — не отдавай. Садись в свой Танк и уезжай так далеко, как только можешь.

— Толку от этой штуки без тебя? — криво усмехнулся Эван и осторожно положил руки на теплые бока Сферы. — Зачем мне помогать Отступнику? — спросил затем жестко и схватил попытавшегося отшатнуться мага за запястья. — Дважды Отступнику, надо полагать, так ведь? — зеленый огонь в глазах Николаса погас, и теперь он просто испуганно таращился на него. — Чего хотят от тебя твои дружки? Отвечай, ну! — Эван тряхнул его, и туман в Сфере беспокойно заметался.

— Им нужны я и Дерево, — Ник ответил неожиданно четко, а взгляд его из испуганно стал решительным. — Но я не Отступник! Я ни от чего не отступался.

Это прозвучало чертовски странно — что, впрочем, было неудивительно. В этом маге было странно абсолютно все.

— Объяснись! — потребовал Эван сухо.

Ник некоторое время молчал, а потом обернулся и кивнул на окружавшие их стены.

— Откуда ты знаешь, что это называется Алтарем? — спросил он неожиданно. — Тебе так сказали, верно? — Эван осторожно кивнул, не понимая, куда тот клонит. — Однажды человек, чьему мнению ты доверял, привел тебя сюда и объяснил, что это Оазис, а это Алтари, в которых насыпана почва, чтобы в ней росли священные деревья. Все правильно?

— Допустим, — согласился Эван осторожно. — И что?

— А что, если кто-то другой, кому доверяю я, сказал бы мне, что это место называется Склеп, это могилы великих магистров, удостоенных чести быть здесь захороненными, а пыль в них — их священный прах? — маг вгляделся в его лицо, ища понимания. — Если бы ты не видел, как растут деревья... Не видел бы стеклянной крыши над головой, чему бы ты охотнее поверил на моем месте?

Эван нахмурился. Он понимал, о чем говорил маг — и, кажется, готов был догадаться, о чем тот действительно хотел сказать, прячась за выразительными образами.

— Ты вырос с одной стороны мира, — продолжил тем временем Николас, понизив голос. — Я — с другой. И у меня не было двух разных версий, чтобы выбирать, какой из них верить.

— Тебя воспитали Отступники? — понял наконец Эван. — Ты жил в их общине?

Маг кивнул и опустил голову.

— Я даже не знал, что в мире есть что-то еще, кроме нашей Башни, — теперь его голос звучал глухо. — Был уверен, что все люди на земле — маги. Думал, что избранный. Что исполняю предназначение. Как бы не так, — он горько усмехнулся, выдохнув очередную струю пара.

Помедлив, Эван разжал пальцы и осторожно забрал у него Сферу.

— Сними плащ и сядь ко мне вплотную, — скомандовал он. — Быстрее, пока не замерз окончательно.

На этот раз Ник послушался. Вот только от соприкосновения с холодными полом и стеной его мгновенно затрясло. Эван вернул ему Сферу и без церемоний подхватил под мышки, сажая себе на колени, а затем с головой укутал обоих плащом.

В мягком голубоватом свете Сферы он видел, как стремительно краснеют уши Ника, а на не слишком красивом, но волевом и выразительном лице играет очевидное смущение.

— Сколько тебе лет? — спросил Эван, вдруг осознав, что, похоже, считал мага старше, чем он есть на самом деле.

— Столько же, сколько тебе было, когда тебя механизировали, — буркнул Ник, поджимая ноги. — Похоже, возраст инициации в наших мирах одинаковый.

— Похоже... — рассеянно кивнул Эван. Да уж, дела... Он думал, парень хотя бы тридцатник разменял. — И как получилось, что ты сейчас здесь? Чего тебе дальше не жилось в этой твоей Башне?

Николас вздрогнул — то ли от холода, то ли от вопроса, и Эван обнял его на всякий случай. И в том, и в другом случае поддержка была не лишней, раз уж ее принимали.

— Ты много знаешь о магии, — тихо, практически шепотом ответил Ник после долгого молчания. — Знаешь, что нужна органика. Но в Урбе вы разводите крыс, охотитесь на змей... то есть змеев. А в Башне...

— А в Башне выращивают растения? — догадался Эван.

Ник повернулся к нему, и от его взгляда стало почти страшно. Затравленный, полный боли и... ненависти.

— Нет, — глухо ответил он. — Растение там было только одно.

Что-то было в его тоне... Что-то такое, отчего Эван не решился расспрашивать дальше. Вместо этого он опустил руку и осторожно погладил едва ощутимо вибрирующую поверхность Сферы.

— Это ведь не стекло... — сказал тихо. — А что тогда?

Ник поежился, еще больше подбирая под себя ступни, и Эван свел ноги, зажимая его худые колени между своими и добавляя еще немного температуры.

— Оболочка Древа, — ответил Ник и едва слышно добавил: — Спасибо.

— Постарайся поспать, — посоветовал Эван, невольно поглаживая Сферу пальцами. — Можешь на меня откинуться.

Маг, разумеется, остался сидеть как сидел, напряженно вглядываясь в Сферу, но через несколько минут все же немного расслабился.

— Ты сказал, мозг роботизирован на двадцать процентов, — сказал он, чуть повернувшись. — А тело?

— Да черт его знает, — Эван прислонился затылком к стене. — Мне как-то все равно. Я могу все то же, что и обычный человек и плюс еще хренову тучу опций в придачу.

— Все? — Ник с интересом на него покосился. — И у тебя могут быть дети?

— Конечно, — Эван пожал плечами. — Почему нет?

— И они будут обычными людьми?

— Может, людьми, может, магами, — глаза Ника распахнулись в изумлении, и Эван хмыкнул. — А ты думал, маги только у магов рождаются? Тогда бы вы все повыродились давно.

Выразительное лицо Николааса снова ожесточилось.

— Вот, значит, как... — протянул он. — Ясно, — и снова уткнулся в свою Сферу, будто там, в туманной глубине, ему показывали что-то невероятно увлекательное.

Эван не стал лезть не в свое дело и выяснять, что именно стало вдруг ясно. Он обнял Николааса покрепче, сцепив руки в замок у него на поясе, и закрыл глаза, выставя настройки чувствительности слуха. Спать, конечно, было бы ошибкой, но подремать, прислушиваясь, вполне можно.

Глава 11

Слой песка над округлой крышей был таким толстым, что, даже настроив чуткость слуха на максимум, Эван не мог расслышать, что происходит снаружи. И все равно он прислушивался: именно сейчас, в самое холодное время суток, когда маленькие танки с небольшим аккумулятором становились сонными и малоподвижными, растратив за ночь энергию на обогрев Наездников и боевой режим, Танк должен был пойти в атаку.

Маг спал. Эвану удалось греть его всю ночь в кольце своих рук, не тратя при этом слишком много энергии: плотный плащ, пропитанный какой-то магией, надежно изолировал выделяемое им тепло. А вот пол был ледяным. Николас забрался на Эвана полностью, умудряясь не касаться каменной поверхности даже ногами, в то время как сам Эван основательно замерз — тепло уходило в камень, как вода в песок, и повышать температуру было бесполезно, лишь ресурсы зря расходовать. Оставалось только греть мага и гадать, может ли биомеханический организм простудиться.

Прислушивался он не зря. Рывок Танка был молниеносным и наверняка результативным: сквозь щель двери, оставленную на случай, если придется срочно спасаться бегством, Эван явственно расслышал крики и ругательства. Впрочем, те быстро оборвались. Затем истошно заверещал чужой танк, зарычал еще один.

Николас проснулся, вскинулся, но Эван удержал его от поспешных действий.

— Жди тут, — шепнул он, активируя броню, и осторожно, стараясь действовать как можно тише, сгрузил мага на пол.

После чего поспешно выпрыгнул из Алтаря.

Как раз вовремя — в проем двери не без труда протиснулся высокий человек. Поначалу Эван решил, что это мех — уж больно атлетичной была его фигура. Но в руках у него не было оружия, и, попав в темное помещение, он несколько секунд стоял в нерешительности, а затем сделал странный жест рукой, будто подбрасывал что-то в воздух. Вокруг него вихрем взметнулось светящееся облако.

Довольно улыбнувшись сверкающей белозубой улыбкой — далеко не у всех магов были такие прекрасные зубы, — он взмахнул руками, и светящиеся частицы разлетелись по всему залу, словно струи песка на ветру. А потом маг сложил руки рупором и крикнул:

— Ник! Эй, Ник! Выходи уже.

От всей души надеясь, что Николасу достанет ума сидеть тихо, Эван деактивировал тесак, чтобы не показывать его возможности раньше времени, и вышел вперед.

Струи колдовского света немедленно метнулись к нему, взъерошив волосы.

— Чего ты хочешь, маг? — спросил Эван, гадая, почему тот пришел один, без своего меха.

— От тебя — ничего, — маг покачал головой, и его длинные, почти до плеч, золотые волосы взметнулись вверх, словно из-под ног вдруг вырвалась струя воздуха. — Ник! — крикнул он снова. — Возвращайся со мной, и никто не узнает, что ваш Танк убил двоих Приспешников!

Эван нахмурился, не зная, как поступить. Если друид сейчас вдруг передумает и примет предложение ветрогона, ему придется драться с обоими — живыми Отступников он отпустить не собирался. Но если не примет...

Ему доводилось драться с магами. Борьба за органику в этом мире чаще всего шла насмерть. Но маги ветра, да еще такие сильные, судя по всему, ему до сих пор не попадались.

— Проваливай, Хилдебранд! — раздался напряженный голос Николаса, приглушенный каменной кладкой.

Хотя звук и разнесся по всему Оазису, маг безошибочно повернулся в нужную сторону.

— Никки, Никки, Никки... — протянул он и двинулся было к нужному Алтарю, но Эван поднял тесак в молчаливом предупреждении. Хилдебранд усмехнулся и покачал головой. — Я скучал, Ник, — заявил он громко. — Но ты разочаровал всех нас. И мне будет очень жаль, если придется тебя убить! — с этими словами резко подбросил вверх щепотку чего-то летучего, и в тот же миг в грудь Эвана ударила воздушная струя огромной силы.

Она швырнула его назад, буквально пришила к стене и не давая вдохнуть. Ноги при этом болтались над полом, и оттолкнуться Эван не мог. Тогда он положил ладони на стену и, оперевшись, толкнул тело вниз. Воздушный поток больно хлестнул по не защищенному наношетками лицу, но зато Эван смог наконец отпрыгнуть от стены и включить тесак.

— Шустрый, — прокомментировал Хилдебранд и, подняв руку, подул на свою ладонь.

С его пальцев соскочили маленькие вихри — три или четыре, Эван не разбирался. Сначала крошечные, они на глазах увеличивались, набирали в себя песок, пыль и острые маленькие камешки раскрошившейся кладки Алтарей, грозя содрать неприкрытую броней кожу до самого мяса. Не дожидаясь, пока они вырастут окончательно и начнут охоту, Эван бросился вперед.

Первый бросок Хилдебранд предугадал, отбросив его струей воздуха. Второй — погасил, выставив вихревой щит.

— Успокойся уже, мех! — сказал он удивительно дружелюбно. — Ты мне не нужен. Только твой дружок.

Эван увернулся от зажимающих его в тиски вихрей, уже больше похожих на смерчи, и, разогнавшись, упал на пол, подныривая под щит.

— Он сказал, чтобы ты проваливал! — прорычал, приставляя тесак к горлу мага. — Что тебе от него нужно? — он перехватил руку ветрогона, чтобы тот не вздумал заколдовать еще что-нибудь.

— Ничего особенного, — Хилдебранд усмехнулся, глядя на него сверху вниз — вблизи он оказался выше Эвана на целую голову. — Вернуть домой.

С этими словами он подул Эвану в лицо, и по глазам резко полоснуло болью. Зажмурившись, Эван попытался наотмашь ударить тесаком, чтобы снести проклятому магу голову, но отлетел в сторону, сметенный очередным воздушным потоком.

— Отдохни, малыш, — раздался насмешливый и даже почти веселый голос, и Хилдебранд неспешно двинулся к Алтарю.

Из глаз хлынули слезы, силясь вымыть набившийся под веки песок, и Эван едва не закричал от боли, даром что боевой режим автоматически повышал болевой порог. И все же он попытался встать и двинуться вперед, но наткнулся на плотный вихревой щит.

— Николас, беги! — закричал он тогда, отчаянно надеясь, что магия друида позволит ему выбраться, и начал ожесточенно тереть глаза.

Ему удалось на мгновение приоткрыть их как раз в тот момент, когда поток воздуха вытащил отчаянно цепляющегося за сферу Ника из Алтаря. Поток подтащил его к Хилдебранду, и тот досадливо покачал головой.

Вынужденный снова зажмуриться, Эван услышал:

— Ну вот что с тобой делать, а, Ник? Неужели ты не знал, что я все равно тебя найду?

— Зачем тебе это, Хилд? — голос Николаса звучал сдавленно, но решительно. — У вас же сотни таких, как я. Вырастите себе нового мессию!

— Ты поэтому сбежал? — теперь ветрогон говорил вкрадчиво и даже, кажется, с сочувствием. — Не смог вынести открытия, что не один такой? Не думал, что в тебе столько тщеславия, Ник.

— А вы поэтому столько лет мне врал, Хилд? — вот теперь в голосе Николаса явственно слышалась горечь. — Думали, я буду стараться лучше, если поверю в свою исключительность?

— Исключительным тебя делает вовсе не твоя вера, — покачал головой Хилдебранд, и поток воздуха, повинаясь движению его руки, поставил друида на ноги. — Ты действительно исключительный, Ник, и знаешь это. Моим приказом было убить тебя и вернуть Древо, но ты же помнишь, я всегда был чересчур сентиментальным. Поэтому прошу... Идем домой, Ник, — и он протянул ему руку.

Сквозь пелену слез и мусть песчаной пыли Эван смотрел, как Николас колеблется, а потом протягивает руку в ответ, и...

— Ах ты зараза! — взревел Хилдебранд, когда из рукава плаща друида метнулись странные коричневые щупальца, мгновенно оплетая протянутую ладонь и так же быстро поймав другую.

Стянув вместе запястья, щупальца подтянули их к голове, надежно заткнули ветрогону рот и потянулись было к ногам, но длины не хватило. Тогда щупальце на всякий случай обернулось вокруг локтей возмущенно мычащего мага и замерло, одеревенев.

Николас несколько секунд стоял неподвижно, словно шокированный своими же действиями, а потом встрепенулся и кинулся к Эвану. Смерчи и вихревой барьер исчезли, едва руки ветрогона оказались связаны.

— Эван! — Ник упал рядом с ним на колени. — Что с тобой?

— Ерунда, — выдавил Эван. — Песок в глаза набился. Щетки почистят, но нам нужно на Танк.

Словно услышав его, Танк снаружи победно заревел, давая понять, что справился со своими противниками и расчистил путь. Ник помог Эвану встать, и он, щурясь, оглянулся на дверь.

— Стой здесь, я проверю, — сказал он друиду.

Короткая вылазка на поверхность показала, что из пятерых танков двое были убиты, еще двое сбежали, а пятый неприкаянно бегал вокруг. Его ездок кормил песок кровью, раздавленный огромной лапой, и танк то и дело подбегал к его бездыханному телу, тыкаясь в него короткой лупоглазой мордой.

— Все чисто, — объявил Эван, с облегчением вернувшись в спасительную сейчас темноту. — Иди вперед. Я закончу здесь и догоню.

Николас не пошевелился.

— Он не убил тебя, — сказал глухо.

— Да, и в этом была его ошибка, — недобро усмехнулся Эван, включая тесак.

— Он не убил тебя, — с нажимом повторил Ник, перехватывая его руку. — И меня тоже, — добавил, поднимая на него взгляд.

— И что теперь? — выплюнул Эван, стискивая рукоятку тесака. — Он Отступник! И у него задание. Предлагаешь подождать и поглядеть, как чувство долга пересилит сентиментальность? — он усмехнулся и решительно выдернул руку из слабого даже для человека захвата. — Иди наверх, Ник, — приказал сухо. — Я быстро.

— Нет, Эван! — друид шагнул вперед, загоразивая ему путь. — Ты не убьешь его.

— Тогда в следующий раз он убьет нас! — процедил Эван. — С дороги!

— Не убьет, если не дать ему возможности, — возразил Ник уже не столь решительно.

— Ты на что намекаешь? — глаза снова заслезились, и Эван вынужден был зажмуриться. — Я не потащу это отродье на свой Танк!

Ник некоторое время молчал, а потом шагнул к нему ближе.

— Он сильный маг, Эван, — прошептал на ухо. — Куда сильнее меня. И до сих пор он казался мне хорошим человеком. Возможно... Мы сумеем договориться.

Эван заколебался. В крови еще кипел адреналин, по щекам катились непроизвольные слезы, а глаза адски щипало. И все же... Все же Ник был прав. Чертов ветрогон определенно

был чертовски сильным магом. Вместо песка в глаза он запросто мог наслать иссушающий ураган, просто высосав из них обоих жизнь — даже не заходя при этом в помещение.

— Ну а если нет, — наконец решил Эван, — я просто убью его позже, — и неохотно выключил тесак.

Глава 12

Наношетки осторожно скребли роговицу, счищая с нее песок, и Эван видел каждое движение крохотных лапок. В эту минуту он отчаянно жалел, что не отсек голову ветрогона безо всяких разговоров.

— Эван, я его обезопасил, — сказал Ник, когда щетки оттянули нижние веки, запуская лапки под них.

— И что, я должен буду все время сидеть нагишом? — раздался насмешливый голос, и Эван метнул быстрый взгляд на пленника.

Тот сидел на полу в чем мать родила в расслабленной спокойной позе. Связанные щупальцами руки прикрывали пах, но казалось, будто это только потому, что ему так удобно, а не из стеснения. Ноги тоже были связаны, но уже самой обычной веревкой — той, что лежала у Эвана в сундуке.

— Какого черта ты убрал кляп? — процедил Эван заставляя себя снова перевести взгляд на потолок и не мешать щеткам.

— Дышать нечем, — ответил за Ника Хилдебранд. — Скажи лучше, чем вам мешали мои трусы?

— Я прекрасно помню о твоей предусмотрительности, — сухо сказал Ник.

— И ты нашел в них потайной карман, набитый прахом? — Хилдебранд усмехнулся. — А что, удобно. И запас, и достоинство зрительно увеличивает. Не то чтобы мне это было нужно, конечно...

Эван мысленно хмыкнул, а вслух строго приказал:

— Заткни его! Иначе поедет в багажном отделении.

— И ты позволишь ему с собой так разговаривать? — в тоне ветрогона звучало искреннее удивление.

Эван снова скосил глаза.

— Заткнись, — буркнул Ник и бросил на бедра ветрогону мембрану-полотенце.

— А вообще-то я могу тебя понять, — Хилдебранд даже не попытался прикрыться. Вместо этого он огляделся и кривовато улыбнулся. — Отличный танк ты себе отхватил. И Наездник ничего так. Симпатичный. Как твои глаза, мех? — он поймал взгляд Эвана и все тем же дружелюбным тоном закончил: — Надо было выбить их струей песка.

— Надо было, — согласился Эван, против воли усмехнувшись. — Что ж не выбил-то?

— А это ты у нашего Никки спроси, — Хилд осклабился и перевел взгляд на мрачного друида. — Ну давай, скажи уже: “Спасибо, дядя Хидди”, — он повысил голос, кривляясь.

— Да пошел ты! — резко ответил Николас и развернулся к Эвану. — Закинешь меня наверх? Ну в смысле, когда они закончат... — добавил, чуть смутившись.

— Ага, то есть мне тут с твоим “дядюшкой Хидди” миловаться, а тебя, значит, наверх? — Эван глянул на него, и вкуче с растянутыми щетками веками взгляд должен был получиться жутким. — Сиди тут и сторожи. Ну или мы всегда можем спустить его в багажник к змеям. В сушеном виде.

Николас поморщился. Он уже не раз просил Эвана выкинуть “мертвечину”, но у того просто рука не поднималась так бездарно слить удачно добытый “золотой запас”.

Друид нахмурился еще больше, а Хилд наоборот неожиданно развеселился.

— Надо же... Стоило попасть в этот унижительный плен ради того, чтобы посмотреть, как тобой командует мех, — протянул он язвительно и глянул на Эвана с любопытством. — Сколько в тебе человеческого? — поинтересовался затем, ввергнув Николаса в ступор. — Процентов сорок?

— Все, что есть, все мое, — ответил Эван, нарочито лениво растягивая слова.

— Откуда ты... — начал Ник растерянно, но потом умолк и продолжил уже почти с яростью: — Ты знал! Знал, что есть другой мир! — он шагнул с Хилдебранду, сжимая кулаки. Тот перестал улыбаться и посмотрел на него... с сочувствием?

— Конечно, знал, — вздохнул устало. — И поверь, это была самая страшная тайна за всю мою жизнь.

Николас замер, глядя на него, а потом отвернулся и подошел к окну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.